

КИРА СОРОКА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Стану твоим
ПЕРВЫМ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кира Сорока

Стану твоим первым

«Автор»

2023

Сорока К.

Стану твоим первым / К. Сорока — «Автор», 2023

Ярослав Агоев – идол моих новых одноклассников. Самоуверенный и наглый. Абсолютный лидер. Про таких говорят – плохой парень. За такими толпами бегают девчонки. В таких влюбляются. Но только не я. Мне нужно избегать его и таких, как он. Иначе случится нервный срыв, и я снова попаду в больницу. Этот год будет ужасно сложным, ведь Ярослав Агоев почему-то буквально преследует меня.

© Сорока К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кира Сорока

Стану твоим первым

Глава 1

Яр

Телефон вибрирует. Смотрю на экран – там сообщение от Кристинки Дружининой, моей одноклассницы.

«На линейку идёшь?»

Странный вопрос. Конечно, блин, иду! Одиннадцатый класс, вашу мать! Я ждал этого слишком долго!

Следом приходит сообщение от Мэта.

«Яр, ты на линейку идёшь?»

И он туда же...

Проверяю, который час. Нет, я не опаздываю. Отвечаю Матвею: **«Выхожу через пять минут»**. Но когда точно такое же сообщение приходит от второго моего кореша Костяна, я немного завожусь.

«А имеются сомнения, что я могу пропустить линейку?»

Сегодня первое сентября. Я вернулся в пансион прошлым вечером. Некоторые из одноклассников приехали только сегодня. Я ещё никого не видел. В комнате, предназначенной для двоих, в этом году буду жить один. Так уж вышло. И я очень даже не против.

Да и вообще, моё настроение сейчас сложно чем-то испортить. Я в выпускном классе! Предстоящий год – мой год! Теперь я полноправный и единственный лидер школы. Год обещает быть фееричным!

От Костяна прилетает ответ.

«Решил убедиться, что ты не пропустишь ТАКОЕ событие».

«Какое?»

Я реально не в курсе, о чём он... Представляю, как друган сейчас ухмыляется, торжествуя, что владеет какой-то уникальной инфой. Костян набирает ответ, а я напряжённо жду... Правда, прочитать не успеваю, меня отвлекает резко распахнутая дверь.

В комнату заходят Соболевы. Сразу оба. Вашу ж мать!..

– Агоев, ты занял нашу комнату? – Тимур удивлённо изгибает одну бровь.

Артём бесцеремонно садится на мою кровать.

Ну да, я занял их комнату. Соболевы закончили одиннадцатый и покинули наконец-то пансион. Оставив меня за главного. Какого чёрта им здесь надо?

Застёгиваю пуговицы на рубашке, молча глядя на братьев. Надеваю пиджак... И только тогда с усмешкой произношу:

– Если вы пришли сказать «привет», то не стоило утруждаться.

– Стали бы мы тащиться сюда из-за приветов, – ухмыляется в ответ Тимур и садится рядом с братом. Подбородком указывает на вторую кровать, которая стоит напротив. – Присядь, Яр. Дело есть. Важное.

Твою ж мать! Мне это очень не нравится! Однако подчиняюсь. Раздражённо плюхнувшись на кровать, перевожу взгляд с одного брата на другого.

– У меня линейка через пару минут.

Такое ощущение, что они не знают, с чего начать. Да и лица у них вдруг становятся слишком серьёзными. Мне всё больше это не нравится.

– Ладно, давай я, – подаёт голос Артём, взглянув на брата. Потом переводит взгляд на меня: – Для тебя есть задание на этот год. Нужно присмотреть за нашей сестрой. Она перевелась сюда и будет учиться в твоём классе.

Не-не-не! Ни хрена! Только, блин, не это! Какая ещё сестра у Соболевых? Откуда она взялась, блин?!

Увидев мою охреневшую рожу, подключается Тимур.

– Отказаться не получится, Агоев. У нашей сестры очень деликатная ситуация. С неё нужно прям пылинки сдувать. И не дай Бог, кто обидит.

Мои кулаки непроизвольно сжимаются. Вскокиваю и рявкаю возмущённо:

– Нянькой, что ли, быть?! Ни хрена!

Тимур тоже вскакивает и подаётся ко мне. В начале этого года он получил титул чемпиона по боксу. Привык всё решать силой. Но и я тоже... Упираемся друг в друга лбами. Сверлим недобрыми взглядами.

– Это не просьба, это приказ! – чеканит Тимур. – Мою сестру серьёзно обидели. И здесь, в пансионе, она должна быть под защитой! Усёк?!

– Тогда найми ей охрану, чёрт возьми! – отрезаю я.

Вклинивается Артём.

– Давай всё-таки я, – произносит спокойным голосом, глядя на брата.

Тимур нехотя отстраняется и, нервно взъерошив волосы, вновь опускается на кровать.

По-любому злится, потому что теперь не может меня заставить. Теперь я тут лидер! А его в школе уже нет!

– Давай договариваться, Яр, – включает Артём дипломата. – Чего ты хочешь взамен?

– Прямо сейчас я хочу, чтобы вы свалили нахрен! Мне пора на линейку.

Да пошли они нафиг со своей сестрой!

Решительно шагаю к двери.

– Ты неправильно ставишь вопрос, Тёмыч, – говорит Тимур до того, как я успеваю распахнуть дверь и выставить обоих из МОЕЙ комнаты. – Спроси его лучше, чего он не хочет, если вдруг рискнёт отказаться?

Артём усмехается, явно понимая, что имеет в виду брат. А я вот не догоняю...

Обернувшись, вопросительно смотрю на Соболевых. Тимур встаёт.

– Ты, наверное, забыл, кто директор пансиона... Я напомню – наш отец! Дальше сам покубаторишь или тебе подсказать?

Твою ж!..

Их папаша – конченный псих. Стал, правда, немного адекватнее в последнее время, но всё же без вопросов может меня отчислить, если его сыновья что-нибудь обо мне наплетут. Тимур – мастер провокаций. И умеет давить на своего отца. И методы выбирает всегда самые грязные.

Дверь я так и не открываю. Братьев не выгоняю. Ещё и выслушиваю инструкции, как именно должен обращаться с их сестрой. Там целый список пунктов, который я, видимо, должен выучить.

Защищать, только незаметно.

Помочь завести друзей.

Душить на корню сплетни о ней.

Оберегать от общества парней.

И самое главное – не иметь на неё никаких видов. Не подкатывать. Не флиртовать. Она должна просто спокойно учиться. И пребывать в прекрасном настроении.

Короче, жесь!

Тимур в красках описывает, что он со мной сделает, если я вдруг где-то оступлюсь, не услежу и тем более сам подкачу к его сестрёнке, как её там...

Словно я вот обязательно на неё позарюсь!..

Красивая? Стройная? С выдающейся грудью и ногами от ушей? Ну и что?! Да у нас в классе полно таких! И не только в классе...

Когда братья наконец уходят, беру телефон и читаю сообщение от Костяна. Оно лаконичное.

«У нас новенькая!»

Зажмуриваюсь, сжав переносицу двумя пальцами.

Новенькая... Ещё одна Соболева...

Да, я уже в курсе, бл**!

Глава 2

Лера

– Оо, гляньте! Феликс! Кажется, в этом году он выглядит даже лучше, чем Яр! – шепчет девчонка, стоящая рядом со мной.

Её имя я пока не запомнила. Как и имена остальных новых одноклассников, с которыми познакомилась буквально несколько минут назад. Разве что соседку по комнате знаю чуть дольше. Её зовут Кристина. Она староста класса.

– Да ладно тебе! Кто может соперничать с Яром... – мечтательно протягивает вторая.

Третья возмущённо фыркает:

– Оба придурки! Вам что, говорить больше не о чем?

Перевожу взгляд на того, о ком они говорят. Какой-то Феликс. Почти чёрные волосы, тёмные, как угли, глаза. Рядом с ним брюнетка с боевым макияжем. Оба глазееют на меня. Брюнетка показывает мне средний палец. Прелестно... А вот парень подмигивает. Ещё лучше... Отворачиваюсь.

– Лера, не обращай на них внимания, – шёпотом говорит мне староста.

– На кого именно?

– На этих, – подбородком указывает на Феликса с подружкой. – Они сами по себе. В жизни класса не участвуют... и шуточки у них не всегда адекватные... Правда, они, как и все, подчиняются Агоеву.

Подчиняются Агоеву... Что это значит?

Но я не спрашиваю. Мне всё равно. Я просто хочу, чтобы все перестали глазеть на меня. Чтобы появление новенькой как можно скорее перестало привлекать всеобщий интерес. Не хочу быть в центре внимания.

Начинается линейка – и тут же начинает моросить дождь. Подошедший к микрофону директор с недовольством морщится, посмотрев на тяжёлые тучи над нашими головами. Скорее всего, сейчас будет ливень. И мы все стопроцентно вымокнем.

– Ладно, я быстро, ребята, – улыбается Влад Сергеевич. Правда, улыбка не касается его глаз.

Вообще-то, он мой дядя. И я знаю его достаточно хорошо.

Дождь усиливается, но директор упорно продолжает вещать. Что-то об уставе, о том, что мы должны быть сплочённым коллективом и проявлять уважение и терпимость друг к другу.

Уважение и терпимость среди мажоров? Это что-то за гранью моего понимания. Я в пансионе всего пару часов, но уже достаточно увидела, чтобы понять, как мои одноклассники относятся друг к другу. Да и сложно представить, что мои братья – Тимур и Артём – вели себя терпимо с одноклассниками.

Подружка Феликса внезапно оборачивается и смотрит на меня. От дождя макияж на левом глазу немного потёк и теперь выглядит ещё устрашающе. Брюнетка улыбается, но её взгляд не обещает мне ничего хорошего.

Я игнорирую её и просто смотрю на своего дядю. Он наконец-то заканчивает с речью и передаёт слово завучу. Миловидная женщина берёт в руки микрофон, поздравляет всех с началом учебного года... Кто-то пихает меня в бок.

– Смотрите! Яр пришёл! – восторженно шепчет та девчонка, которая ранее так же восхищалась Феликсом.

Другие девочки начинают тихо улюлюкать. Парни, стоящие впереди, оборачиваются.

– Ребята, повнимательнее, пожалуйста! – призывает к порядку наш классный руководитель.

Жанна Альбертовна – учительница иностранных языков. Молоденькая, не больше двадцати пяти. Интересно, её кто-нибудь всерьёз воспринимает?

Девочка рядом со мной прикладывает руки к груди и шепчет:

– Нет, всё-таки Феликс ему явно проигрывает. Вы посмотрите! Яр, походу, ещё больше накачался. Какие плечи! Ммм...

Остальные девчонки просто мычат что-то нечленораздельное, словно языки проглотили. Но очевидно, что согласны с ней.

Ну понятно... Этот Яр – их идол. Тоже мне...

Почти все мои одноклассники забыли о выступлении завуча и теперь смотрят совсем в другую сторону. Нехотя проследив за их взглядами, быстро понимаю, о ком они говорят. Не потому что этот Яр уж прям такой весь из себя, что можно ослепнуть. А потому, что он выглядит действительно как лидер. Расслабленная поза, лёгкая ухмылка на губах, не по уставу растёгнутые верхние пуговицы рубашки. И взгляд... Как у пастуха, небрежно осматривающего своё стадо.

Эта школа почти не отличается от моей предыдущей. И год назад я так же хлопала глазками, фанатея от лидера класса. Но теперь я другая! И мне хочется дистанцироваться от всех.

Мелкий дождик всё-таки превращается в ливень, и все с криками несутся ко входу в школу. У дверей начинается давка, с которой даже директору школы не удаётся быстро разобратся. Я не хочу, чтобы меня затоптали, поэтому остаюсь в хвосте. Всё равно уже вымокла насквозь. Ладно хоть, рюкзаки мы оставили в классе, а то прощай, учебники и тетради.

– Эй, новенькая. Ты Лера, да?

Незаметно подкравшись сзади, кто-то сжимает мою талию. На секунду меня буквально парализует...

– Чего молчишь? Надеюсь, ты не немая? – губы парня задевают моё ухо, горячее дыхание неприятно опалает кожу.

Дёргаюсь вперёд и оборачиваюсь. Перед моими глазами всё плывёт, но я всё-таки различаю лицо Феликса. Он расплывается в улыбке, сверкая ровными белоснежными зубами.

– Твоя блузка... – опускает взгляд вниз. – Точнее, то, что под ней. Ммм... Мне нравится то, что я вижу.

Пячусь к двери, задевая спиной кого-то впереди. Опускаю глаза на свою блузку. Промокшая белая ткань просвечивает, и мой бюстгальтер прекрасно виден. Запахи пиджак. Феликс цокает языком, наступая на меня.

– Да ладно, не прикрывайся. Мне ты можешь показать всё, что у тебя есть. Но больше никому не показывай, окей?

Мне нужно что-то ему ответить. Что-то колкое. Что-то обидное. Послать его в известном направлении в конце концов! Давай же, Лера! Ты же готовилась! Ну нельзя же теперь всю жизнь бояться парней!

Однако я не могу произнести ни слова. Словно кто-то горло сдавил. Единственное, что могу – это убежать. Только вот у двери всё ещё полно ребят, туда не пробиться.

– Егоров! – неожиданно рывкает кто-то справа, и Феликс переводит взгляд.

Это тот парень, Яр. Он появился рядом непонятно откуда.

– Агоев... – довольно недружелюбно приветствует его Феликс. – Как сам?

Егоров и Агоев...

Только вот Агоев, кажется, не намерен болтать с Феликсом. Он прёт прямо на него, как танк, отесняя от меня. Я оказываюсь за широкой спиной Яра. Кажется, он замахивается... Но я не успеваю толком ничего увидеть, потому что Кристина хватает меня за руку и тащит в школу.

– Господи... Каждый год одно и то же!.. – причитает староста. – Агоев с Егоровым не устают бодаться. Из года в год, из года в год... Феликс всё надеется, что может занять место Яра.

Я слушаю вполуха, всё ещё переваривая произошедшее. Этот Агоев... Он только что вступился за меня. Почему?

Глава 3

Яр

Стиснув ворот его рубашки одной рукой, вторую сжимаю в кулак, замахиваюсь и даже практически доношу кулак до фейса Феликса.

– Агоев! – рывкает Маргарита Ивановна.

Она завуч. Жутко приставучая баба. И всегда появляется не вовремя.

– Что? – перевожу хмурый взгляд на неё.

– Марш в школу!

– Ты её слышал, Яр, – хмыкает Егоров.

Вновь смотрю на него и медленно разжимаю пальцы.

– Слышал, да...

Тщательно разглаживаю складки на его рубашке, которые образовались из-за меня. С фальшивым дружелюбием хлопаю Феликса по плечу.

– Но мы ведь потом закончим, да?

Он кивает. Бесстрашный идиот, который вообразил в позапрошлом году, что ему всё можно. Потому что его семья спонсирует эту школу.

Нет, нихрена нельзя! А к новенькой лезть точно не получится!

Маргарита ждёт, когда мы наконец зайдём в школу, и даже провожает до класса. Ещё и бросает напоследок:

– Глаз с вас не спущу весь этот год!

Феликс расплывается в подхалимской улыбке:

– Да мы с Ярославом просто шутим! Так... Подстёгиваем иногда друг друга. Но на самом деле мы лучшие друзья. Так ведь, Яр?

– О да! Лучшие! – соглашаюсь без всякого энтузиазма в голосе и сразу захожу в класс.

Наши уже расселись по местам. Новенькая стоит возле учительского стола спиной ко всем.

Остановившись возле своей парты, снимаю мокрый пиджак и вешаю на спинку стула. Прямо поверх рюкзака, который ранее оставил тут же. Запустив пальцы в волосы, взъерошиваю их, пытаясь избавиться от влаги. Капли попадают на Кристинку, и она с недовольством фыркает.

– Ну хватит! Ты как собака отряхиваешься!

– Гав-гав! – отвечаю ей, ещё активнее взъерошивая волосы.

В итоге староста хихикает, и в её взгляде вспыхивает восхищение. Впрочем, как и всегда. Мы с Кристинкой довольно давно дружим. Она мой кореш, как Костян с Матвеем. Ни о какой романтической чуши, которую нам приписывают, и речи не идёт. Кристинка не в моём вкусе.

Хотя, мне приписывают интрижки много с кем. И версии бывают, ну самые дичайшие. Но некоторые, кстати, не без оснований.

Плюхнувшись на стул, без промедления шепчу Костяну:

– Ты прямо сейчас пересаживаешься!

– Что-о? – охреневает он.

– Быстро! Сядь за четвёртую парту!

– Яр, я чё-то не врубаюсь... – друг в недоумении трясёт головой.

Не врубается он... Да я и сам не врубаюсь! Решил всё вот прямо сейчас.

Тем временем новенькая отходит от стола Жанны и как будто нехотя окидывает взглядом класс.

– Всем привет, – говорит она довольно вяло. – Меня зовут Валерия. Валерия Соболева.

Лица – подпевала Феликса – тут же вклинивается:

– Соболева? Как наш директор, да?

– И как братья-близнецы Соболевы, – вставляет Мэт.

– Генофонд у вас, конечно – закачаешься!.. – восхищённо протягивает Тина – главный гот, эмо и просто фрик класса.

Девчонка ещё не определилась, к какой субкультуре себя относить.

После её реплики все парни начинают дружно улюлюкать. И Костян тоже. Пихаю его локтем.

– Пересядь, пока я силой тебя не пересадил, – понижаю голос до угрожающего шёпота.

Он закатывает глаза, хватается свой рюкзак и уходит на четвертую парту.

– Ребята, у вас есть какие-то вопросы к Валерии? – наша класснуха Жанна встаёт рядом с ней. Смотрит, как всегда, на меня. – Ярослав?

– У меня нет вопросов, – бросаю расслабленно. И, посмотрев в глаза новенькой, добавляю: – Добро пожаловать.

В ад!

Именно так мы сказали в прошлом году двум новеньким бюджетницам. Я сказал бы то же самое Валерии Соболевой, если бы не утренний визит её братьев. Но теперь я должен пылинки с неё сдувать.

– Что ж, садись, Лера...

Сначала Жанна смотрит на четвертую парту. До недавнего времени там было единственное свободное место, но сейчас его занял мой друг Костик. Училка возвращает взгляд на меня, точнее, на место рядом со мной.

– Садись к Ярославу, – произносит в итоге Жанна, указав рукой на парту.

Валерия поднимает свой рюкзак и уверенно проходит ко второй парте. Не снимая мокрого пиджака, опускается на стул. Достает из рюкзака телефон, потом вытаскивает учебник по английскому.

– Он тебе не понадобится, – бросаю я небрежно.

Девушка переводит на меня удивлённый взгляд синих-пресиних глаз. Я невольно засматриваюсь на эту синеву. Наверняка линзы. Да и натуральной блондинкой она вряд ли может быть.

Крашенная, в линзах... Вся такая манерная...

Объясняю коротко:

– Сейчас классный час.

– Ясно.

Прикусив пухлую нижнюю губу, она кладёт учебник обратно и вешает рюкзак на спинку стула. Всё делает как робот – механично, ненатурально. Откидывает волосы за спину. Почёсывает кончик носа. Крутит колечко на указательном пальце.

Девчонка явно нервничает, но пытается показать, что это совсем не так. И она вовсе не выглядит обиженной, как сказали Соболевы. И я невольно задаюсь вопросом: что же с ней произошло? Кто её обидел? И как?

Она прокашливается. Скашивает на меня глаза и тихо произносит:

– Кажется, к тебе обращаются.

Что?

Блин, только сейчас понимаю, что училка смотрит на меня. И весь класс тоже.

– Можно повторить вопрос? – прошу Жанну Альбертовну.

Она хмурится, но всё-таки повторяет:

– В этом году мы должны отвечать за одно из мероприятий. Что выбираем? Выставка, поход или новогодний концерт.

Нет уж, хватит! Благодаря Соболевым, я в прошлом году был по уши погружён в новогодний концерт, играя Деда Мороза. Сейчас хочу жить на лаите. Тут же отвечаю:

– Поход!

Кристинка со мной не согласна.

– А я за выставку.

– Конечно, ты ведь в ней участвуешь! – парирую я.

Наша староста неплохо рисует и возглавляет кружок по рисованию. В прошлом году её из статуса ученицы перевели в статус преподавателя. И она теперь вся такая важная, чёрт возьми!

– Я тоже за поход! – выкрикивает Мэт. – На выставку вообще не пойду. К искусству меня не тянет.

– А я за Крис! – подаёт голос Феликс.

Обернувшись, смотрю на третью парту во втором ряду. А Феликс смотрит на меня, поигрывая бровями. Явно пытается задеть.

– Тогда давайте голосовать, – разводит руками Жанна. – Кто за выставку – поднимаем руку.

И я с удивлением наблюдаю за тем, как рука новенькой взмывает вверх. Кристинка кивает ей с благодарностью. Но я и невооружённым взглядом вижу, что голосов для победы выставке явно не хватает.

– Кто за поход – поднимите руку, – продолжает учительница.

Поднимают все остальные. Я побеждаю с перевесом в пять голосов.

Жанна делает какую-то пометку в блокноте.

– Тогда в эти выходные будем во все глаза следить за тем, чтобы поход прошёл нормально.

Это что-то типа традиции. Каждый год, в самом его начале, десятый и одиннадцатый классы ходят в поход в горы. Там нас типа учат выживать в дикой местности. Хотя эту местность дикой можно считать с очень большим натягом.

Новенькая поднимает руку и обращается к учителю.

– А можно пропустить?

– Пропустить что? – не понимает Жанна.

– Поход.

Класснуха неуверенно пожимает плечами.

– Об этом тебе лучше поговорить с директором.

– Хорошо, спасибо.

Когда она вновь переключается на класс, я придвигаюсь к новенькой ближе. Не могу не спросить.

– Ты не любишь походы?

Глянув на меня своими синими глазами, она бросает небрежно:

– Не люблю лес.

Ясно. Хотя, вообще-то, нихрена...

Глава 4

Лера

– А что не так с лесом? – решает покопаться в этой теме мой сосед по парте.

Ничего у него не выйдет. Пожимаю плечами и небрежно бросаю:

– Да так...

И не спускаю глаз с Жанны Альбертовны. В то время как парень рядом со мной, видимо, намерен просверлить дыру в моей щеке. Ладно, пусть сверлит. Надоест ведь рано или поздно. Общаться я с ним не собираюсь, хоть и благодарна, что он помог мне с этим Феликсом.

– Ко всему прочему, в этом году у нас ЕГЭ, – с некоторой торжественностью заявляет учительница. Игнорируя недовольные возгласы, продолжает: – Работы предстоит много. Тесты, проверочные задания, ну и парные работы, конечно. Теперь вас чётное количество, так что у каждого есть пара. Уже в ближайшие дни будете готовить диалоги по испанскому.

Класс вновь дружно негодуяще гудит. Жанна Альбертовна просто ждёт, когда все угомонятся, а потом, окинув нас вполне добродушным взглядом, с улыбкой заявляет:

– Кстати, ключ от этого класса нашёлся. Так что не надейтесь: вломиться сюда и найти ответы на тесты не получится. И по ночам тоже бесполезно в школу соваться, что бы вы здесь ни собирались делать.

Я вообще не понимаю, о чём она. Невольно кошусь на соседа по парте. Он зачем-то придвигается ближе и шепчет почти в самое ухо:

– Ключ от класса украли пару лет назад. Он вообще не закрывался. А Жанна не признавалась директору, что ключа больше нет, чтобы не портить свой и так не слишком стабильный авторитет. В общем, все, кто по ночам играли в школе в прятки, могли спокойно зайти в кабинет английского и спрятаться здесь.

Посмотрев по сторонам, понимаю, что спрятаться здесь, вообще-то, особо негде. Яр меня просто разыгрывает. Да и какие прятки по ночам?

– Сзади есть шкаф, – продолжает он заговорщическим тоном. – Туда даже пара человек сможет поместиться.

Бросив взгляд через плечо, вижу узкий шкафчик. Тихо уточняю:

– Зачем играть ночью в прятки? Ещё и здесь?

– Традиция, – выдыхает парень, опалая ухо своим горячим дыханием.

Отодвигаюсь, чтобы увеличить расстояние между нами. Мне становится крайне неудобно и неприятно. По спине бегут мурашки... Но чтобы не показаться дёрганой, всё-таки отвечаю:

– Какая-то глупость.

Он хмыкает.

– Иногда традиции не самые умные. Но это традиции. Не мы это придумали, и не нам осуждать.

И говорит он довольно резко. Как будто отчитывает.

Кошусь на него. Расслабленная поза вполоборота. Одна рука покоится на спинке моего стула, вторая подпирает щеку. Серые глаза внимательно исследуют моё лицо.

Совершенно открытый тип! И правда, с задатками лидера, потому что умеет быть услышанным.

– Кстати, Феликс тебя больше не тронет, – резко меняет тему Яр, удерживая мой взгляд. – А если всё-таки сунется, то ты скажешь мне. Договорились?

– А тебе это зачем? – не могу не спросить.

Давно привыкла, что в школе, в любой школе, каждый сам по себе. И если парень помогает девушке, то наверняка что-то попросит взамен. Именно по этой причине я покинула старую школу. Доверилась парню, который попросил то, что я не смогла бы ему дать.

– Мне? – переспрашивает Яр, несколько ступавшись. – Низачем, – пожимает плечами. – А у тебя есть варианты, к кому ещё можно обратиться за помощью? – говорит вдруг не особо дружелюбным тоном.

– Да мне и не нужна ничья помощь. Я со всем разберусь сама. Но, безусловно, тебе спасибо, – отчеканиваю и тут же, дежурно улыбнувшись, перевожу взгляд вперёд.

Было бы неплохо, если бы Ярослав немного отодвинулся, потому что моя пятая точка почти висит на краю стула.

– Видел я, как ты со всем разбираешься сама, – произносит мой сосед раздражённым шёпотом.

Внезапно хватает меня за подбородок и поворачивает лицо к себе.

– Послушай, Лера! Давай ты снимешь корону, и тогда мы с тобой легко подружимся. Тебя никто не тронет, это я точно смогу гарантировать. Будешь под моей защитой.

Дёрнув головой, освобождаюсь от тёплых, почти горячих пальцев парня. И если бы не злость, которая буквально вскипает у меня внутри, уже разревелась бы от этих наглых прикосновений. Слишком много всего неприятного связано вот с такими цапаниями за подбородок.

– У меня нет короны. У меня есть желание держаться подальше от тебя.

– Даже так?! – фыркает он. – И что же такого плохого я тебе сделал?

– Зачем ты меня трогаешь? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Я разве трогал? – возмущается Яр. – Не собираюсь я тебя трогать! Зачем? Или ты думаешь, всем так не терпится к тебе прикоснуться?

Он офигел?

Повернувшись к Агоеву всем телом, медленно и чётко произношу, глядя парню в лицо:

– А ты записывай, раз не запоминаешь, что делаешь.

Сама хватаю себя за подбородок и показываю ему, как он меня трогал. Он в ответ наигранно смеётся.

– Ах, это! Да это разве трогал?

А что это тогда такое?

Но я не собираюсь и дальше ковыряться в этой теме. Отмахиваюсь:

– Всё, отстань. Дай послушать учителя...

И затыкаюсь, взглянув на Жанну Альбертовну. Оказывается, она молчит и смотрит на нас. Весь класс – тоже.

– Если мы больше вам не мешаем, то я, пожалуй, продолжу, – говорит классная с металлическими нотками в голосе.

– Извините, – выдавливаю тихо.

Все... буквально все смотрят на меня... Это ужасно – быть таким очевидным объектом всеобщего внимания. Ещё в прошлом году подобное мне нравилось. А теперь кожа просто горит от чужих взглядов. Они воспринимаются как прикосновения, которые я теперь не переношу.

Сразу после звонка ко мне подходит моя соседка по комнате.

– Лера, я сегодня твоим гидом буду. Чтобы ты не заблудилась. Сейчас у нас алгебра.

– Хорошо, спасибо, – отзываюсь я, повесив рюкзак на плечи. – Тогда пошли.

– Да, сейчас.

Кристина подходит к Ярославу. Он безмолвно подозвал её и теперь тихо что-то говорит. Чтобы не подслушивать, пробираюсь к двери. Две девчонки проходят мимо и как-то язвительно мне улыбаются. Их имён я не помню. Одна из них на линейке восхваляла сначала Феликса, а потом Яра. Когда они оказываются в коридоре и начинают переговариваться, отчётливо слышу весьма странный диалог.

– Ты видела? – говорит одна.

– Да-аа!.. – протяжно выдыхает её подружка. – Студентка явно приревновала новенькую к Яру! Ой, что-то будет!

И говорит она это с таким восторгом, словно в лотерею выиграла.

А я понимаю только то, что речь шла обо мне и о какой-то студентке, которая ревнует Ярослава. Понятия не имею, кто это.

Глава 5

Яр

– Я тут это... совсем забыла, – мямлит Кристинка, подходя к новенькой. – Мне нужно сходить в класс рисования. Забрать списки посещаемости...

Ну вот хреновая она актриса. Ей нужно не кистью махать, а в театральный. Пусть учится притворяться, в жизни пригодится.

– В общем, тебя сегодня Яр везде поводит. Так сказать, экскурсию проведёт, – заканчивая свою не особо удачную речь, старается не смотреть в глаза Валерии.

А та хмурится и явно чувствует подвох.

– Ну всё, увидимся, – бросает напоследок Дружинина и уносится прочь.

Мэт с Костяном пасутся поблизости, но увидев мой красноречивый взгляд, тоже сразу сваливают. Мы с новенькой остаёмся одни.

– Ну что? Пошли на следующий урок? – расшаркиваюсь перед ней, немного паясничая.

Один из пунктов дурацкого списка братьев-Соболевых – Лера должна радоваться жизни. А я умудрился с ней поцапаться на первом же уроке. Хотя вроде ничего такого не сделал... В любом случае, нужно как-то исправлять положение. Проблемы с директором и его сыновьями мне не нужны.

– Хорошо, идём.

Новенькая заносчиво вскидывает подбородок и первой выходит из класса. Правда, тут же тормозит, потому что не знает, в какую сторону идти.

– Нам туда, – показываю направление, и теперь мы идём рядом. – Алгебра на втором. Нужно на два этажа спуститься, – зачем-то разжёвываю я.

Замечаю странный взгляд Леры на себе. Но девушка ничего не говорит и вновь смотрит вперёд, высоко подняв голову.

В ней не больше метра шестидесяти, и это вместе с каблуками. Но у этой пигалицы просто королевская походка, чёрт возьми! Такую девчонку сложно не заметить. Выступает словно пава – это как раз про Леру. И делает она это совершенно естественно.

И, конечно же, на нас обращают внимание. Все. Абсолютно все!

Мы спускаемся на второй этаж, сворачиваем в правое крыло здания. Новенькая тормозит, когда проходим мимо дверей туалета. Я тоже останавливаюсь.

– Хочешь зайти? Не вопрос, я подожду.

Она поворачивается ко мне. На её лице замешательство и лёгкое раздражение.

– Где кабинет алгебры?

– Вон та дверь, – указываю на третью дверь от нас.

– Отлично. Я дойду. Ждать меня здесь не нужно.

Вижу, как сильно раздражает её моя навязчивая компания. Но и я, блин, не в восторге от задания братьев, мать их, Соболевых!

Лера берётся за ручку двери, продолжая выжидающе смотреть на меня. Типа я должен уйти.

– Окей, увидимся, – роняю небрежно и даже отхожу на несколько метров.

Однако тут же возвращаюсь обратно, потому что не намерен оставлять новенькую без присмотра. Её пока никто не знает. И никто не знает, что я урою за неё. Пока я смог донести это только до Егорова. Но есть ведь ещё и десятиклашки, среди них полно заносчивых мажоров и просто отморозков.

Наш пансион типа элитный, а по факту здесь учится всякий сброд. Богатенькие родители отправляют своих «любимых» деток с глаз долой, запихнув их в закрытую школу.

Подпираю стенку, поглядывая на двери туалета. Мимо периодически проходят девчонки и кокетливо хихикают, глядя на меня. Десятый класс, девятый и даже восьмой. Все меня знают. Многие не против провести со мной время. Как я и говорил – этот год мой! Плюс я живу один, а это охренительный бонус – возможность беспроblemного пребывания девушек в моей комнате. И если бы не Лера... Короче, мне было бы, чем заняться. Чем-то более интересным, чем изучение двери женского туалета.

– Оо, Агоев! – ухмыляется появившийся неожиданно Феликс. – А ты уже сторожем заделался, да? Видел, как она зашла в кхм... в уборную. Всё жду, когда же тебе надоест её пасти.

– Ждать придётся год, – отвечаю нехотя. – И я буду её пасти круглосуточно.

Он тоже облокачивается на стену рядом со мной.

С Феликсом мы дрались раз десять. В основном по обоюдному желанию, ведь мы оба раздражаем друг друга. И, похоже, этот год не будет исключением. Только теперь мы будем вышибать дурь друг из друга из-за новенькой.

Да и пофигу. Мне всё равно, по какой причине я буду его бить.

– Ну зачем она тебе, Яр? – говорит он, вроде даже не выделяясь. – Отдай её мне. Она мне понравилась.

– Мне тоже, – бросаю, скривившись.

Потому что это не так. Но, посмотрев на Феликса, категорично отчеканиваю:

– И тебе придётся отвалить!

– А может, тебе? – отвечает он с вызовом. – Или ты уверен в собственной исключительности?

Сканирую его лицо долгим взглядом.

– Ну ладно, я понял, – ухмыляется Феликс. – Ты, и правда, веришь в свою уникальность. У меня такой, наверное, нет, но я всё же поборюсь с тобой за новенькую. Давай пари, что ли, какое-то заключим.

– Нет.

И добавлять что-то ещё я не намерен.

– В смысле «нет»? – охреневает Феликс. – На твоём месте я бы согласился. Во избежание вляпаться... Я ведь и к грязным методам могу прибегнуть.

– Но ты не на моём месте, чел, – отвечаю бесстрастным тоном. – Новенькая будет моей. Это не обсуждается!

В этот момент дверь туалета открывается, и в коридор выплывает Лера. Сразу замечает меня и Феликса. Надо отдать девчонки должное – мозгов у неё хватает. Быстро стерев с лица раздражённое выражение, она одаривает меня улыбкой. Всем своим видом показывая Феликсу, что в отличных отношениях со мной. Хотя на уроке заявила, что хочет держаться от меня подальше.

Валерия подходит ближе и, не глядя на Егорова, обращается ко мне:

– Спасибо, что подождал, Ярослав. Ну что, идём?

Молодец. Хорошая девочка.

– Да, пошли, – показательно кладу руку ей на плечи и веду к классу.

Закатив глаза, Феликс плетётся за нами.

– Эй, новенькая, ты обиделась на меня, что ли? – всё же обращается к ней. – Ну ладно тебе! Я не хотел тебя обижать. Просто твоя блузка просвечивала, и я просто сказал тебе об этом.

Чё он там несёт? Блузка у неё просвечивала?

Скашиваю глаза на блузку. Ничего там не просвечивает...

Лера игнорирует Феликса. А когда заходим в класс и подходим к нашей парте, скидывает мою руку и отстраняется от меня. Одноклассники начинают улюлюкать. Заметили, конечно,

что мы пришли в обнимку. Новенькая молча опускается на стул. Нервно приглаживает волосы, вертит кольцо на пальце. Спина у неё напряжённая и абсолютно прямая.

Трель звонка, приход училки... Все затыкаются. А Лера, грозно посмотрев на меня, шипит предупреждающе:

– Ещё раз обнимешь меня – пеняй на себя!

Ну и что она сделает? Позвонит братьям?

Хочу объяснить, что обнял её из-за Феликса. Я думал, что она поняла. Но предпочитаю заткнуться и пока больше к ней не лезть. И весь урок, все сорок минут сканирую задумчивый профиль девушки. Наблюдаю за тем, с каким усердием она слушает учителя. Как старательно выводит цифры в тетради. Подмечаю красивый почерк и изящные пальцы. И как светлый, почти белый локон щекочет её щёку. Лера периодически смахивает этот локон или убирает за ушко, но он неизменно возвращается обратно.

– Агоев!

Перевожу взгляд на училку. Кажется, она задала какой-то вопрос, и я должен ответить. Слышу шёпот Кристинки, которая пытается мне подсказать. Слово в слово повторяю за ней, и училка отстаёт от меня.

Мы всё время так делаем. Кристинка – моя вечная шпаргалка. Посмотрев на старосту, подмигиваю ей, а она, как всегда, закатывает глаза. Потом смотрю на Мэта. Пряча телефон под партой, он с кем-то оживлённо переписывается. Бросаю взгляд через плечо на четвёртую парту, где теперь с кислой миной сидит Костян. Рядом с нашим готом. Вообще-то, Тинка нормальная девчонка, если её умыть. Один раз я видел её без тонны косметики. И она вроде бы даже блондинка, но красит волосы в чёрную хрень.

Короче, со своими одноклассниками я всё лето не виделся. И надо что-нибудь замутить.

Так ведь можно обратиться к традициям и сыграть в прятки этой ночью! И новенькую тоже заставить участвовать. Соболевы же сказали, что она должна радоваться жизни. А она, блин, как будто не хочет! Словно в ней вообще нет радости.

Что ж... Придётся эту новенькую хорошенько встряхнуть.

После звонка Кристинка снова убегает «по делам», как я её и просил. Мэт с Костяном уходят вслед за ней.

– Сейчас у нас большая перемена, – обращаюсь к Лере, которая всё ещё собирает рюкзак.

Она делает это настолько медленно, словно надеется, что я устану её ждать и оставлю в покое. Да я бы рад! Но нет, не оставлю. Походу, не в этом году.

Приблизившись к девушке, сам запихиваю в рюкзак её учебник и айфон. Кстати, её гаджет гламурно-розовый. Единственная вещь у неё, которая выглядит весёленькой.

– Я сама справлюсь! – возмущённо отшатывается новенькая.

– Ты копаешься слишком долго.

Вновь тянусь к её рюкзаку, нависнув над девушкой. Умудряюсь добраться до молнии и даже наполовину застегнуть, но ненароком прижимаюсь к её спине грудью. Лера вздрагивает и вся сжимается... Буквально скукоживается.

– Эй, ты чего?

– Слушай... отстань, – с трудом выдавливаю она, прижав к груди рюкзак.

– Да я и не пристаю.

Тут же делаю шаг назад. Нервная она какая-то, пугливая. Или брезгливая. Чёрт его знает...

– Пойдём, покажу тебе столовку, – двигаюсь к выходу из класса.

Когда я отхожу, Лера вроде бы расслабляется. Надевает на плечи рюкзак, выходит вслед за мной и тут же говорит:

– Ты иди. Я не голодная.

– Нет, ты пойдёшь со мной, – заявляю решительно. – Можешь не есть. А я вот чертовски голоден. Короче, сжался надо мной, а?! Ведь если ты не пойдёшь, то и я тоже...

– Всё, ладно-ладно! – останавливает мою жалостливую тираду взмахом руки. – Пошли уже в твою столовую.

И тут же срывается с места, направляясь к лестнице. Каблуками так выстукивает, что не остаётся сомнений – я всерьёз её разозлил.

Удивительная хрень! Обычно девчонки бегают за мной, а не наоборот. И уж точно никто ещё так не улепётывал от меня.

Нагоняю новенькую между третьим и вторым. Она шустрая. Молча спускаемся на первый. Выходим из школы, и Лера безошибочно определяет, где находится столовая. Хотя это легко, столовку видно с любой части обширной территории пансиона. Это современное здание с широкой террасой со столами. Когда погода хорошая, мы едим на свежем воздухе. Сегодняшний день не станет исключением, ведь дождя уже нет. Правда, небо до сих пор хмурое.

Когда заходим в столовку, Лера без моей подсказки выбирает стол на террасе. Вешает рюкзак на спинку стула, снимает пиджак, поправляет волосы. И делает вид, что ей плевать на взгляды, направленные на неё со всех сторон. Кто-то смотрит исподтишка, кто-то разглядывает, не таясь. Например, Лика – подпевала Феликса – уставилась на новенькую в упор. Очевидно, присматривается к своей новой жертве, очередному объекту для буллинга. Точнее, она думает, что нашла её. Чуть позже я Лиду разочарую.

– Что тебе взять? – я так и не ухожу к буфету, опасаясь оставить Леру одну. – Пошли лучше со мной. Может, от вида еды ты проголодаешься.

Пару секунд девушка размышляет, забавно сморщив носик, потом всё-таки встаёт со стула и, одёрнув юбку, направляется к буфету. Бросив свой рюкзак на соседний стул, тороплюсь за ней. Машинально отпихиваю десятиклассника, который специально вырос на её пути. Да и вообще, пока Лера разглядывает витрину, загораживаю её, пряча от толпы, чтобы никто не подпирали её сзади.

Чёрт, я уже почти выдохся... А это ведь всего один грёбанный день!

– Ну? Выбрала? – мой голос непроизвольно звучит с раздражением.

– Да, возьму сок, – отвечает Лера и тянется за стаканом с апельсиновым соком.

– Сок? Просто сок?

Она тарашилась на витрину минут семь. Твою мать... Сок?!

– Ну да, – пожимает она плечами. – А ты? Ты не выбрал?

А когда мне, блин, надо было это сделать?

Сжимаю челюсти, не давая себе материться вслух, потом тихо цежу сквозь зубы:

– Жди меня здесь.

Иду за подносом, быстро накидываю на него хавчика, перебрасываюсь парой фраз с подошедшим ко мне Мэтом... А когда поворачиваю голову, чтобы проверить новенькую, её, конечно, уже нет.

– Ты чё за ней бегаешь? – решает докопаться до меня Матвей, придержав за плечо. – Я прям тебя не узнаю, бро! Ты чё, повёлся на эту заносчивую блондинку?

– Да, повёлся. Понравилась она мне. Всё, давай, увидимся.

Скинув его руку, тут же ухожу. Не могу сказать никому из своих друзей, что меня Соболевы прижали к стенке с этой Лерой. Мой авторитет полетит к чертям, если кто-то узнает про эту дичь.

Подхожу к столу, с грохотом ставлю поднос. Лера отрывает глаза от телефона и, посмотрев на меня секунды три пустым взглядом, вновь утыкается в экран.

Она такая... Бл**! Даже слов не могу подобрать!

Пустая. Никакая. Словно старушка в девчоночьем теле! Нахрена ей это тело, если она им даже не пользуется? Трогать её, видите ли, нельзя...

Сев напротив девушки, молча накидываюсь на омлет. Потом в дело идут блинчики с джемом. В пансионе вся еда бесплатная и чертовски вкусная.

Не выдержав гробовой тишины между нами, спрашиваю:

– Что ты там делаешь?

Лера вновь отвлекается от телефона.

– Лазаю на сайте пансиона.

И смотрит на меня на этот раз подольше, чем три секунды. Усмехаюсь, удерживая её взгляд:

– Зачем тебе сайт? Я же перед тобой. Всё, что тебя интересует, ты можешь спросить у меня.

– Да я уже посмотрела, что мне было нужно.

Она убирает телефон в рюкзак, а я бормочу себе под нос:

– Такая, блин, самостоятельная...

Новенькая меня, конечно, слышит, но никак не реагирует. Допив сок одним махом, собирается встать.

– Может, тебя интересуют твои новые одноклассники? Спрашивай. Расскажу про всех без прикрас.

Она остаётся на месте. Похоже, заинтересовалась моим предложением. Бросает незаметный взгляд через плечо. За её спиной, за соседним столиком, восседает Феликс со своей подружкой.

– Тебя интересуют они? – уточняю я.

– Она, – поправляет меня Лера. – Про Феликса мне всё понятно.

Смотрю на Лику. Эта девчонка была реальной занозой в заднице, когда мы были в десятом. Потому что дружила с Гордеевой. Та училась в одиннадцатом и была конченной стервой. И иногда они творили всякую дичь. Но я надеялся, что Лика поутихнет, раз Гордеевой теперь нет. Та, кстати, свалила из пансиона, не доучившись до выпускного пять месяцев. И Лика вела себя тихо остаток прошлого года. А сейчас явно завелась при виде новенькой.

Хлебнув свой латте, откидываюсь на спинку стула и указываю взглядом на брюнетку.

– Анжелика Воронова. С Феликсом они не пара, и никогда не были. Эта девчонка бегала за одним пацаном из одиннадцатого в прошлом году. Его, кстати, отчислили.

– Что она мне может сделать? – Лера сразу переходит к главному.

Тут же её успокаиваю:

– Ничего. Потому что не станет связываться со мной.

– Ясно, – говорит она тихо.

Но я вижу, что мой ответ её не впечатлил и совсем не успокоил.

– Тебя ещё кто-то интересует? – увожу тему от Лики.

– Да нет, – небрежно бросает Лера. – Хотя... – на секунду задумывается, а потом так же небрежно произносит: – А кто такая студентка?

– Наша класснуха Жанна Альбертовна.

Почему она именно про неё спросила??

Глава 6

Лера

Я стараюсь удержать лицо. Но это сложно...

Одиннадцатиклассник и учительница. Пусть и совсем молоденькая и такая эффектная... Всё равно в голове не укладывается, если честно. Между ними что-то было?.. Или это просто глупые выдумки?

– Что-то не так?

Кажется, Агоев легко считывает эмоции на моём лице. Но я не успеваю ответить, потому что за стол садится Кристина. И те две девчонки, которые перешёптывались о "студентке" Жанне после первого урока. Та, которая восхваляла Феликса, теперь лебезит перед Ярославом:

– Ярик, а мы как-то отметим начало нового учебного года?

Она по-дурачки хлопает глазками и накручивает светлый локон на палец.

– Отметим, Марин, отметим, – отвечает парень. – Сегодня ночью и отметим.

Значит, её зовут Марина. Нужно запомнить.

– Будем играть?! – оживляется вторая девушка, подруга Марины.

Яр просто кивает, потягивая свой латте. А потом добавляет:

– Начнём в полночь.

Обе хлопают в ладоши. Даже староста оживляется.

– Самое главное, пока никому не болтайте об этом. Оль, это тебя в первую очередь касается, – обращается она ко второй девушке.

Марина и Оля.

Я мысленно записываю их имена на подкорке. Мне с этими ребятами учиться целый год. Постоянно держаться в стороне не получится. Я должна хотя бы попытаться влиться в новый коллектив.

– Да не буду я болтать, – отмахивается Ольга и смотрит на Яра: – А кто ещё будет играть? Неужели весь класс?

– Нет, двадцать пять человек – это слишком много, – задумчиво произносит парень. – Бюджетниц не будем звать. Феликса с Ликой тоже.

Марина, как мне кажется, сразу сдувается. Похоже, ей нравится Феликс. А к Ярославу она лезет только потому, что тот лидер класса.

Господи... Не верится, что мне придётся разбираться во всём этом. В старой школе всё было понятно. Я знала, с кем общаться, а с кем нет. Кого следует опасаться, а кому можно довериться.

Хотя, как выяснилось позже – никому доверять было нельзя. Сначала предала подруга, а потом и лучший друг. А здесь я вообще не представляю, с кем имею дело!

Поднимаюсь со стула, вешаю рюкзак на плечи. Ярослав тут же вскакивает следом.

– Ещё десять минут до урока!

– Вот и отлично, – дежурно улыбаюсь ему. – Вы сидите. А я до своей комнаты сбегаю.

– А ты будешь играть в прятки? – внезапно спрашивает Марина.

С лёгкостью отвечаю:

– Нет.

Но одновременно звучит голос Яра, который почему-то решает за меня:

– Конечно, будет!

Отрицательно покачав головой, строго смотрю на парня и повторяю чётко:

– Нет!

Потом сразу иду к выходу из столовки, не желая что-либо добавлять. Ярослав настигает меня на улице.

– В смысле «нет»? А как же традиции?

Я продолжаю быстро шагать к общаге, он идёт рядом со мной.

– Мне неинтересно. Это не мои традиции.

– Но ты теперь часть этого места! – возмущается парень.

Распалился так, что того и гляди начнёт снова меня хватать. Отхожу от него подальше. И вновь повторяю, пытаюсь до него достучаться:

– Я не буду играть ни в какие прятки. Мне это неинтересно!

Подходим к общежитию, и я, не останавливаясь, захожу внутрь. Ярослав бесцеремонно идёт за мной.

– Мне кажется, тебе сюда нельзя, – торможу возле лестницы.

– Мне всё можно, – отмахивается он и обходит меня.

Первым поднимается на второй этаж и тормозит возле моей двери, безошибочно определив, в какой комнате я живу.

Хотя... Ведь моя соседка его подружка. Неудивительно, что Агоев осведомлён.

– Давай, иди, я тебя подожду.

Его преследование уже злит. Так и будет весь день за мной таскаться? Но и спорить с ним желания нет, поэтому просто захожу в комнату и закрываю дверь.

Пришла сюда перевести дыхание. И поменять блузку. Потому что капнула на неё соком, когда неуклюже выбиралась из толпы возле буфета. Кажется, кто-то толкнул меня специально.

Меняю блузку и надеваю вместо туфель кеды. Устала от каблучков.

В дверь стучат. Наверняка Ярослав. От этого парня невозможно отделаться!

– Три минуты, – бросает он, приоткрыв дверь и посмотрев на меня в образовавшуюся щель.

Хватаю рюкзак и выхожу в коридор.

– А если бы я была не одета? – говорю, не скрывая возмущения.

– Но ты ведь была одета. Зачем раздувать проблему из ничего?

Нормально, блин... Вот это логика у него!

Но возразить мне нечего, поэтому, прикусив губу, молча направляюсь к учебному корпусу. Ярослав от меня не отстаёт.

– Теперь ты буквально метр с кепкой! – веселится парень, вышагивая рядом. – Такая мелкая!

– Нет, это просто ты лось! – отвечаю резко.

Чего ему от меня нужно? Почему так реагирует на мой маленький рост?

– О, наконец-то показываешь зубки! Мне нравится! – довольно ухмыляется Агоев.

Открывает входную дверь буквально перед моим носом, пропуская меня вперёд.

– Я не показываю зубки. Я просто сказала, что ты лось!

Мы идём по коридору, поворачиваем к лестнице, поднимаемся на третий. Кажется, сейчас у нас русский.

– Зато смотри, как мы отлично друг другу подходим, – несёт он какую-то чушь и тут же кладёт руку на моё плечо.

Я оказываюсь у него под мышкой. Агоев прижимает меня к своему боку.

– Ну просто как два кусочка одного пазла! – потешается он.

Сейчас я не проваливаюсь в панику, как обычно. Потому что чертовски злюсь. Ведь просила его больше так не делать!

Со всего размаха бью парня локтем в живот. Не ожидая удара, он замирает, шумно выдыхает и сгибается пополам.

– Я говорила тебе, что не нужно меня трогать! Так пеняй на себя!

Он разгибается и с недоумением качает головой.

– Вообще-то, я думал, что ты не можешь за себя постоять.

Наверное, не могу. И вряд ли смогла бы дать отпор такому, как Феликс! Но Ярослав своей энергетикой слишком сильно напоминает моих двоюродных братьев. Именно поэтому я ещё не плачу и не забиваюсь в угол от его прикосновений.

– Тебе я смогу ответить, не переживай! – фыркаю в ответ и тут же захожу в кабинет русского.

Учительница уже здесь. Звенит звонок, в класс забегают опоздавшие. Среди них Лика. А следом за ней плетётся Марина. Такое ощущение, что они пришли вместе.

Пока все рассаживаются, и учительница готовится к предстоящему уроку, Ярослав шепчет мне в ухо:

– Ты должна попробовать поиграть с нами сегодня. Это сблизит тебя с одноклассниками довольно быстро.

Отодвигаюсь от Яра подальше и отвечаю непреклонно:

– Нет!

Но парень достаёт меня этим весь оставшийся учебный день.

Зачем ему вообще нужно, чтобы я играла с ними в эти дурацкие прятки?!

Подключает ещё и Кристинку, и вечером она тоже начинает меня уговаривать. Правда, деликатнее, чем Ярослав. Вообще, она кажется мне приятной девушкой. Правильной.

Ближе к полуночи я всё ещё не сплю, прокручивая в голове сегодняшний день. Всё прошло довольно неплохо. Я вела себя спокойно и достаточно дружелюбно. Во всяком случае, почти со всеми.

Есть плюс в смене учебного заведения. Никто не знает меня и моих проблем. Из своей школы я ушла как раз потому, что все узнали об изнасиловании. Я прошла через ад кромешный и больше такого не переживу. И здесь, где никто ничего не знает, пока чувствую себя в безопасности.

Кристинка тихо одевается, собираясь покинуть комнату. Я чувствую её взгляд на себе, но делаю вид, что сплю.

Интересно, это вообще весело – бегать ночью по школьным коридорам? Понравилась бы мне подобная забава?

Мне прежней сто процентов понравилось бы. Прежняя Лера была безбашенная и заводная, и в разы веселее. А вот нынешняя чувствует себя как старушка, уставшая от этой жизни.

Мой психотерапевт советовал мне попробовать развлечься, поучаствовать в каких-нибудь весёлых мероприятиях, чтобы снова обрести вкус к жизни. Ведь она продолжается. А я почему-то упорно не хочу этого делать.

Хотя всё-таки знаю, почему. В последний раз моё веселье привело к ужасным последствиям. А ведь всё могло быть по-другому...

Кристина уже собралась. Она подходит к двери, и внезапно, не отдавая отчёта своим действиям, я откидываю в сторону одеяло и произношу шёпотом:

– Подожди меня, я тоже иду!

Глава 7

Яр

Нетерпеливо смотрю на экран. Костян тем временем озвучивает мои мысли:

– Почему девки такие копуши?

Маринка тут же парирует:

– Вообще-то, большая часть девчонок уже здесь! И не всем ведь можно опаздывать, а только избранным! Да, Ярослав?!

Она многозначительно смотрит на меня. И даже с некоторым вызовом. А я смотрю на Шульгину совершенно равнодушно.

В прошлом году она хотела со мной замутить. Не вышло. Но девчонка по мне сохла – это было очевидно. Ну я и не стал себе отказывать в её внимании. Пару раз не отказал. Прямо перед летними каникулами. Но это было всё, что мог ей предложить.

– Не понимаю, о чём ты, – бросаю я и отворачиваюсь.

Хотя понимаю, конечно. Дело в Кристинке. Наша староста – мой кореш, ей можно всё, даже опаздывать на первую игру этого года.

Бля, но не на двадцать же минут! Мать твою, Дружинина!

– Ладно, пошли на четвёртый. Только не толпой. Выходите группами по два-три человека, – командую я и первым покидаю туалет.

Когда-нибудь традиция играть в прятки перестанет существовать. Потому что всю школу обвесят камерами видеонаблюдения. Но пока камеры есть только на входе и в некоторых кабинетах. Типа там они не ущемляют права учеников пансиона, и всё такое. А вот спорткомплекс уже весь нашпигован камерами. В прошлом году два дебила чуть девчонку не изнасиловали в спортзале. Спас её Соболев Тимур, кстати.

В школу мы можем пробраться исключительно через окно туалета на первом этаже. Вбда будет считать на четвёртом возле кабинета иностранных языков. Тут мы не изменяем традициям. Правда, теперь этот кабинет закрыт на ключ, что довольно обидно.

Мэт и Костян идут рядом со мной и шепчутся о новенькой. Так, словно меня тут вообще нет.

– Я чё-то не понял, – торможу между третьим и четвёртым. – У вас какие-то вопросы к Лере?

– Ле-е-ре!.. – протягивает Костян приторным голоском.

Типа меня изображает. Но я ведь не так сказал. Или?..

Мэт начинает ржать. Но увидев моё перекошенное лицо, тут же затыкается.

– Да хорош, Яр! – пихает в плечо Костян. – Это, и правда, забавно со стороны выглядит. Ты так завёлся от новенькой – ну просто трэшак какой-то!

Я молча иду дальше. Поднявшись на четвёртый, направляюсь к кабинету Жанны. Друзья не отстают. Костян продолжает докапываться:

– Ну правда, колись, Яр! Реально ведь интересно. Ты из-за Феликса к ней подкатил? Чтобы ему не досталась?

Мэт активно кивает, явно поддерживая эту версию. Доходим до места. Облокотившись на стену, вновь расслабленно повторяю то, что уже говорил:

– Лера мне нравится.

Я, блин, буду гнать эту тему буквально до изнеможения. Потому что своё дебилское поведение не смогу никак больше объяснить.

Матвей протягивает руку, трогает мой лоб ладонью и цокает языком.

– Походу, температура, – говорит озабоченным голосом.

Тут же вмазываю ему по солнечному сплетению. Мэт глухо выдыхает и сгибается пополам.

– Ты чё делаешь? – смотрит на меня ошалело.

– А ты?

Прожигаю его взглядом. Чего они докопались, блин?!

– Эй, ладно тебе, Яр! Не напрягайся! – не будучи дураком, Костян говорит дружелюбным и успокаивающим тоном. – Просто гоневом попахивает. Не поверю, что тебе понравилась такая, как Соболева. За ней же бегать надо. А ты и беготня за девчонкой – вещи несовместимые.

Ну в этом он прав... Слава Богу, мне уже не приходится отвечать на его вопросы, потому что подтягиваются остальные участники игры.

Собралось нас всего одиннадцать. С Кристинкой было бы двенадцать, но её нет. Походу, не смогла выбраться из общаги. Это корпус парней никто не охраняет. А вот девчонок стережёт мужик из ЧОПА. В этом году, кстати, новый. С виду создаёт впечатление, что мимо него и комар не пролетит. Хотя Кристинка заверяла, что знает, как уйти, и что в помощи не нуждается. Она у нас независимая.

– А вот и опоздавшая! – фыркает Маринка, когда я уже начинаю объяснять правила игры. Их и так все знают, но повторить-то нужно.

Все взгляды устремляются в тёмный пролёт лестничной клетки. И я отчётливо слышу шаги двух пар ног. Видимо, кто-то ещё увязался за Крис. Сначала появляется староста, а потом – блондинка... Новенькая!

Я охреневаю, если честно. Она всё-таки решила поиграть.

Наши взгляды пересекаются, но Лера тут же отводит глаза в сторону и встаёт в некотором отдалении от меня, поближе к девочкам. Крис сбивчиво шепчет о причине опоздания. Что-то там про охранника. Но я почти не слушаю.

Почему я так рад появлению новенькой?

Понятия не имею. Вроде как опекать её снова придётся. Да и желание вдохнуть жизнь в эту девчонку подулелось... Не знаю.

Однако порадоваться долго не получается, потому что я слышу ещё две пары ног на лестнице. Костян опять озвучивает мои мысли:

– Кого там принесла нелёгкая?

Кристинка сдавленно произносит:

– Это Феликс с Ликой. Они пробрались в школу вслед за нами.

Твою мать!..

Егоров с Вороновой тут же выплывают из тени. Оба широко улыбаются.

– Кто вода? – с ходу спрашивает Феликс.

– Ты, – тут же нахожусь я. – Ты же пришёл последним.

– Не вопрос, – с лёгкостью соглашается Феликс. Потом смотрит на Леру и подмигивает ей: – Найду тебя последней. Так скажем, на десерт оставлю.

Некоторые девчонки тихо хихикают, а я сжимаю кулаки и уничтожающе смотрю на Феликса. У Леры лицо непроницаемое. Словно ей всё равно. Будто это не Феликс сейчас что-то ей сказал, а просто радио где-то далеко вякнуло. Меня даже как-то вдохновляет её спокойствие. Хорошо, что она не истерит и не боится Егорова. И я вроде не кипишую, глядя на неё.

– Ты и половины не найдёшь, герой! – бросаю снисходительно.

И вновь начинаю объяснять правила. Но теперь делаю это исключительно для Леры. Она внимательно слушает.

Теперь нас пятнадцать человек. Один вода, остальные прячутся. Можно на любом этаже, кроме первого. Раньше вроде и на втором нельзя было, но мы подкорректировали это правило, чтобы играть дольше.

Если вода всех находит, он победил. Если не всех – то проиграл. Как и те, которых он нашёл. И вот этой проигравшей компанией уже завтра они должны будут вытворить какую-нибудь дичь в школе, типа опозориться. Что-то очень утрированное. Типа кукареканья под столом, только хуже.

Это тоже наше нововведение. В прошлом году тех, кого нашли, приговаривали к рабству. Мне рабы не требуются, они и так у меня есть. А всем остальным не позволено их иметь.

– Всё поняла? – смотрю на Леру.

– Вроде да, – она пожимает плечами. – Всё ясно. Нужно просто хорошенько спрятаться.

– Тебе это не поможет, крошка, – вновь подмигивает ей Феликс.

Проходя мимо, чувствительно бодаю его плечом, окинув злобным взглядом.

– Меня сначала найди.

А этот придурок сразу начинает считать, прикрыв глаза рукой. Девчонки начинают визжать и разбегаются. Кристинка хватается Леру за руку, чтобы увести за собой, но, наткнувшись на мой взгляд, всё понимает и улепётывает вместе с Костяном.

– Пошли со мной, – быстро шепнув новенькой, несусь к лестнице. Обернувшись, вижу, что она подчинилась и бежит за мной. Но делает это как-то вяло. Подгоняю её: – Так хочешь быть пойманной, да?

Лера ускоряется. На ней кеды. Девушка бежит так легко и бесшумно, словно и пола не касается. Тугой хвост светлых волос забавно подпрыгивает, когда мы стремительно несёмся по лестнице на второй этаж.

– У тебя какой-то план? – спрашивает новенькая.

– Естественно.

Сворачиваю в правое крыло. Подбегаю к кабинету биологии и тут же распахиваю дверь. Лера застывает на месте.

– Не тупи, – открываю дверь пошире.

Феликс, кажется, больше не считает. Я не слышу его бубнёж.

– Почему класс открыт? – спрашивает новенькая, проскользнув наконец внутрь.

– Потому что я так хочу, – отвечаю размыто.

На самом деле всё просто. Десятиклашки, которые сегодня здесь дежурили, не заперли его. По моей просьбе.

– Ну и где мы будем прятаться? – она смотрит по сторонам и немного щурится, привыкая к темноте.

А я вот вижу её совершенно отчётливо. Огромные синие глаза. Наверное, всё-таки не линзы. Потому что у её кузенов такие же. Да и волосы... Пофиг, если даже они крашенные, всё равно выглядят круто. Что тут говорить – таких, как Лера, в нашей школе ещё не было. Даже у королевы Гордеевой не было такой королевской осанки и манеры держаться.

– Что? – спрашивает она шёпотом.

Походу, я слишком долго разглядываю её. Отвернувшись, подхожу к шкафу. Точно такому же, как в кабинете иностранных языков. Распахиваю дверцы и бросаю новенькой:

– Давай залезай.

А она смотрит на меня таким ошалевшим взглядом, что я понимаю – сама, по доброй воле, не полезет.

– Ты очень хочешь, чтобы Феликс тебя нашёл, да?

– Нет. Просто...

И замолкает, переводя взгляд с меня на шкаф и обратно.

– У тебя клаустрофобия? – спрашиваю на полном серьёзе.

Ну мало ли... А я тут со своим шкафом к ней лезу.

Лера сначала отрицательно мотает головой. А потом неожиданно согласно кивает.

Не понял...

Чёрт! Походу, где-то в другом месте придётся прятаться! Однако мы не успеем, потому что я вдруг отчётливо слышу голос Феликса в коридоре.

– Эй, Яр! Мне тут сказали, что один класс не заперли. Для тебя. Осталось только выяснить, какой!

Твою мать... Быть пойманным я не собираюсь. Проигрывать просто не умею!

А Феликс насмешливо продолжает:

– Она ведь с тобой, да? Можешь не отвечать, конечно, с тобой.

Короче, надо что-то делать! И я, несмотря на то, что новенькая упирается, подталкиваю её к шкафу. Мы с ней даже немного боремся. Но я всё-таки умудряюсь запихнуть туда Леру. Потому что от моих прикосновений девчонка вдруг начинает дрожать, а потом и вовсе обмякает. Хрен его знает, что с ней не так!

Она сидит на пятой точке в углу узкого шкафа, прижав колени к груди. На меня смотрит исподлобья. Перестала трястись и теперь злится.

– Закрой дверь, Агоев. И вали уже, прячься, – цедит она сквозь зубы.

– Нет, ты, похоже, не поняла, – усмехаюсь я и быстро забираюсь в шкаф.

Согнувшись в три погибели, умудряюсь тоже сесть и подтянуть ноги к груди. Лера вскакивает и пытается выбраться. Хватаю её за талию, и она падает на меня. Вытягиваю ноги, положив их на то место, где она сидела. Теперь всё просто отлично. Дверца закрывается, мне не особо тесно, и Лера, сидящая у меня на коленях, вроде притихла.

– Ты за это ответишь... – говорит она сквозь зубы.

Но одновременно с яростью в её голосе явно слышится истерика.

– Да я даже руками тебя не трогаю, – шепчу ей в волосы.

– Твои чёртовы руки на мне! – шипит Лера и вмазывает по ним со всей силы.

Да, я сжимаю её талию. Соболевы были бы «в восторге», мать вашу! Я тискаю их сестрёнку, а ведь они просили меня этого не делать. То есть не просили... Сказали, что просто прикончат, если я к ней подкачу. Ну, короче, проблем не избежать...

Но сейчас мне пофигу.

– Отпусти меня, Агоев! – рычит новенькая, пытаюсь отодрать мои руки от своей талии.

Но хрен там! Я держу её крепко. И злюсь немного. Потому что из-за неё нас сейчас найдут!

Прижав к себе ещё крепче, шепчу в волосы девушки:

– Если Егоров найдёт всех, то мы проиграем. И он будет придумывать для нас позорные испытания. Ты хочешь побегать в одних трусах по школьному двору?

Лера замирает и больше не вырывается. Её спина натягивается как струна. Смотрит на меня через плечо, и я вижу, как её синие глаза наполняются неподдельным ужасом.

– Что ты сказал?

– Ты слышала. Ничего вменяемого он не придумает. Заставит бегать голышом или что-то в этом роде. Естественно, чтобы на тебя поглазеть.

Потому что там по-любому есть, на что посмотреть. Но этого я вслух не говорю, конечно же.

– Можно же отказаться... – неуверенно произносит Лера.

Я отрезаю:

– Не можно! Это же как карточный долг! Ты что, не понимаешь?

Она качает головой. Вновь бросает на меня осторожный взгляд. Наши лица так близко, что новенькая поспешно отворачивается и немного подаётся вперёд, чтобы не прижиматься ко мне.

– Сиди уже, – надавив на её талию, вынуждаю почти лечь на меня. – Будешь ёрзать – дверь откроется.

Кажется, Лера перестаёт дышать. Слышу, как панически частит её сердце. Проходит минута, две. Её хвостик щекочет мне лицо. И как бы я ни отворачивался, всё равно щекочет, задевая то губы, то щёку. В итоге ловлю его рукой и убираю за ворот её кофты. Лера вновь начинает дрожать.

Господи! Разве можно быть такой недотрогой?! Она вообще, что ли?!

И как она собиралась самостоятельно противостоять Феликсу? Этот мудила попытается её зажать на первом же уроке физкультуры. Прямо в раздевалку может вломиться. Или в бассейне начнёт лапать. Только я могу защитить её от этого придурка! И никакой, блин, благодарности! Словно я должен всё это терпеть, потому что мне так нравится с ней возиться!

А эта её брезгливость и надменный тон!..

– Ты успокоишься уже? – шепчу, прижавшись щекой к её затылку.

Старательно игнорирую то, как она приятно пахнет. И то, что меня вообще это волнует. Кхм... Девчонка ведь на мне сидит, чёрт возьми!

Она замирает и даже почти не дрожит. Я немного расслабляюсь, прижавшись затылком к стенке шкафа.

– Он всё равно нас найдёт! – вдруг заявляет Лера и начинает вырываться.

И так как я оказываюсь к этому не готов, то попросту выпускаю новенькую из своих объятий. Она моментально выбирается из шкафа.

Мне остаётся только материться...

– Ты куда собралась?

– Подальше отсюда! – заявляет она, стремительно шагая к двери.

Походу, и правда, собирается уйти.

Тороплюсь за ней. Успеваю поймать за локоть прежде, чем она открывает дверь. Лера выдёргивает руку и воинственно тычет пальцем мне в грудь.

– Хватит уже меня трогать! Перестань всё время меня касаться! Как ещё в тебя это вдолбить?!

Выставляю руки перед собой.

– Никак. Сумасшедших не трогаю.

Она явно не в себе. Чёрт!..

– Я не сумасшедшая! – почти выкрикивает Лера и тут же прикусывает губу. – Я просто...

Ну что, блин? Что у неё там просто?

Жду, что скажет дальше, но она молчит, уставившись на меня своими огромными синими глазами. В них злость, обида и что-то ещё... Что-то, очень похожее на желание доверять мне.

Но это «что-то» быстро исчезает.

Моргнув, Лера переводит взгляд на дверь. Открывает её, осторожно выглядывает в коридор. Потом совсем выходит. Я её не останавливаю. Она большая девочка. Пусть делает, что хочет...

Но тут же представляю, как она проиграет вместе с Егоровым. И это «вместе» мне не нравится. Тоже выхожу в коридор. Лера пока здесь, убежать не успела. Она прислушивается, я тоже. Шаги слышны где-то на лестнице. Кто-то бежит наверх.

Мой телефон вибрирует. Сообщение от Мэта. Прежде, чем прочесть, бросаю новенькой:

– Нужно сваливать отсюда!

Читаю послание от друга.

«Феликс на третьем, нашёл Крестинку и Костяна. Они чуть не подрались. Все кабинеты на третьем и четвёртом Егоров проверил. Идёт к вам».

Походу, решил не оставлять Леру на десерт... Твою ж...

Меня ужасно злит, что Лера была права. Он всё равно бы нас нашёл.

И пока я занимаюсь самобичеванием, новенькая, чтоб её, вдруг распахивает окно и забирается на подоконник. Я ловлю девчонку, обхватив за плечи одной рукой.

– Какого хрена ты делаешь?

– Прячусь! – фыркает она, пытаясь избавиться от моего захвата. – Отпусти меня, Ярослав! Я знаю, что делаю. Посмотри вниз.

Выглядываю из-за её плеча. Под окном узкий карниз над крылечком запасного выхода.

– Туда нельзя! – заявляю категорично.

Лера смеётся.

– А ты всегда придерживаешься правил? Никогда их не нарушаешь, да?

Чёрт! Неожиданный поворот!

– Или высоты боишься? – блондинка подливает масла в огонь.

И тогда я отпускаю её.

– Шевели булками, Соболева. Нужно поторопиться.

Она тут же свешивает ноги, поворачивается, цепляется руками за подоконник и начинает медленно сползать вниз. Хватаю её за предплечья. Она ведь девчонка, чёрт возьми! Вдруг сорвётся!

Лера поднимает глаза к моему лицу. Секунда, две... и она наконец касается подошвами козырька. В тот же момент я отчётливо слышу голоса Феликса и Лики. Походу, та помогает Егорову проверять кабинеты.

Быстро взбираюсь на подоконник, так же, как новенькая, свешиваю ноги и поворачиваюсь, уцепившись за карниз. Одновременно подтягиваю оконную раму, чтобы прикрыть окно. Иначе всё будет напрасно, и нас быстро найдут. Когда окно закрывается, спрыгиваю. И тут же присаживаюсь на корточки, потому что успеваю увидеть, как в коридоре мелькает свет от фонариков. Новенькая тоже сидит на корточках и смотрит на окна, вытянув шею.

Здесь мы с ней как на ладони. Достаточно лишь подойти к окну и посмотреть вниз. Но иногда можно спрятаться под самым носом, и это оказывается лучшим укрытием.

Вообще-то, Лера молодец. Она смелая, чёрт её дери! Мне нравится.

Адреналин просто зашкаливает. Не зря мы продолжаем играть... Ведь игра именно для этого и предназначена.

Какое-то время мы сидим молча. Потом я встаю, осторожно заглядываю в окно и слежу за светом фонарей в коридоре. Они перемещаются к кабинету биологии и исчезают. Проходит минут пять, прежде чем Феликс понимает, что нас там нет. Фонарики вновь появляются в коридоре и стремительно перемещаются к лестнице. Походу, Лика с Феликсом пустились бежать.

Представляю, как у него сейчас подгорает, ведь он был уверен, что найдёт Леру. А она... Перевожу взгляд на девушку, которая тоже поднялась и тоже смотрит на окна. Она может быть классной. И немного безбашенной.

– Что? – спрашивает она шёпотом.

Похоже, я опять на неё уставился.

– Ничего, – мотнув головой, плюхаюсь на задницу. – Просто в шоке от твоей идеи.

– В экстренных условиях нужно соображать быстрее, – говорит она каким-то странным тоном, опустив взгляд вниз.

Тоже садится на пятую точку, подтянув колени к груди и обняв их руками. Крыша узкая, мы сидим близко, практически задевая друг друга плечами.

– Я тут подумал... – нарушаю тишину. – Нельзя никому говорить про это место.

– Потому что не по правилам, – догадывается Лера.

Формально мы почти на первом этаже. И да – это нечестно. Но я отрицательно качаю головой.

– Потому что в следующий раз можно опять здесь спрятаться.

– Аа...

И это её «аа» даёт мне понять, что прятаться я буду один. Лера больше не станет участвовать. Решаю ковырнуть эту тему, раз уж всё равно нечем заняться.

– Почему тебе не весело?

– А должно?

– Ну, вроде бы, экстремально... Адреналин... К тому же смотри, какой вид бомбезный, – киваю на открывшуюся картину.

Мы с задней стороны школы. Отсюда не видно жилых корпусов, спорткомплекса, административного здания. Только часть столовки справа. А прямо перед нами футбольное поле и теннисный корт. А за ними, у границ территории пансиона, дубовая роща. Пока ещё зелёная. Вообще-то, вокруг просто отпадный вид. Вдали от города, тихо, пусто... словно отдельный мирок.

– Да, согласна, – отзывается Лера, но смотрит она на небо.

Там миллионы звёзд. Кажется, что они так низко, что можно рукой потрогать. Никогда ничего подобного не замечал, клянусь!

– Охренеть... – выдыхаю вслух. – То есть... – ступавшись, перемещаюсь поближе к стене и приваливаю к ней спиной. – Короче, ты поняла, – мямлю себе под нос.

Новенькая вдруг тоже пересаживается и прижимается спиной к стене. Смотрит на небо, а я – на неё. Звёзды отражаются в её глазах... Когда она переводит взгляд на меня, тут же отворачиваюсь. И слышу насмешку в её голосе, когда Лера тихо произносит:

– Я никому не скажу про это место. И про то, что лидеру класса понравилось смотреть на звёзды.

Походу, дело ни хрена не в звёздах. Но я натягиваю на лицо надменную улыбку и произношу покровительственным тоном:

– Конечно, не скажешь. Потому что тогда я быкану. А если я быкану, кто же будет тебя защищать?

Лера вдруг тяжело вздыхает и вновь смотрит на небо. Проходит минута, прежде чем она нарушает тишину.

– Что они могут мне сделать, если я откажусь от твоей помощи?

Так... Отлично. Мы начинаем договариваться. Вроде бы.

– Феликс будет тебя лапать. Чего ты так не любишь. А Лика... Хрен его знает. Может быть, ничего. А может, всё, что угодно. Она это, – верчу пальцем у виска, – немного с приветом. Даже я иногда не могу её остановить. Но в этом я не признаюсь, конечно.

Лера ничего не отвечает. Лишь вновь тяжело вздыхает.

Мой телефон вибрирует, и я читаю сообщение от Костяна.

«Походу, сдулся Феликс. Бесится. Не может вас найти. Сидите, не высовывайтесь».

И мы сидим. Молча. Просто смотрим на небо. Через двадцать минут я понимаю, что Лера поёживается. Замёрзла. Снимаю толстовку, протягиваю. Девчонка отпихивает её от себя.

– Не возьму, – заявляет категорично. – Нет. Не нужно.

– Надевай давай!

Я непреклонен. Меня, блин, задевает её брезгливость! Вещи у меня чистые, да и моюсь я регулярно. Пользуюсь дезиком в конце концов.

– Оставь её себе, – она тоже непреклонна.

Бля... Ну что за колючка?

– Лер, надень, пожалуйста. У тебя губы уже синие.

Мой тон становится каким-то сверхзаботливым. Новенькая смотрит на меня внимательно и снова щурится. Она плохо видит? Или это просто такая манера – прищуриваться?

– Ладно, спасибо, – сдаётся она в итоге и забирает толстовку. Поспешно натягивает её и роняет, не глядя на меня: – Как только твои губы посинеют, сразу верну.

Не обращая внимания на её колкости, смотрю, как девушка прячет половину лица за воротом толстовки. В том числе губы и кончик носа. От этого зрелища по спине почему-то пробегают мурашки. Отворачиваюсь и мысленно даю себе подзатыльник.

Хватит на неё пялиться!

Мы сидим ещё минут десять, прежде чем от Костяна приходит очередное сообщение.

«Короче, он сдался. Можете выходить».

Лера заглядывает в мой телефон, но тут же отодвигается и выдыхает:

– Прости. Просто ты с кем-то переписываешься и...

– И ты мне не доверишь, – заканчиваю за неё.

– Ну да, – согласно кивает она.

Ничего другого я и не ждал. Лера выглядит как девушка, которая всё контролирует и анализирует. И постоянно наблюдает за остальными людьми, чтобы их тоже контролировать. Точнее, их поступки, которые будут направлены на неё. Короче, расслабляться она не умеет. Не вписывается в этот образ лишь её безрассудный поступок. Она ведь вылезла в окно на узенький козырёк!..

Чёрт, я вообще не могу её понять, если честно. Будь она не Соболева, а просто обычная новенькая, наверняка уже позволил бы себе какие-то вольности. Просто потому, что она сексапильная девушка. И меня очень беспокоит, что я подмечаю её сексапильность. Тимур мне точно что-нибудь оторвёт, мать вашу!

– Ладно, пошли, – поднимаюсь на ноги. – Надо ещё забраться обратно. Я первый залезу и тебя за руки подтяну.

Лера не спорит. Со своим ростом она вряд ли сможет залезть в окно с этой стороны.

Давлю на раму, и окно распахивается. Подтянувшись, перехватываюсь за подоконник и втаскиваю себя на него. Тут же поворачиваюсь и протягиваю обе руки новенькой. Помедлив пару секунд, она всё же хватается за них, и мы крепко переплетаем наши пальцы. Я затаскиваю Леру с такой лёгкостью, словно она ничего не весит. Буквально пушинка! Но характер, чёрт возьми...

Спрыгнув с подоконника, помогаю ей слезть, подхватив за талию. Оказавшись на полу, она сразу отстраняется и начинает стягивать мою толстовку. А мне вот совсем не холодно. Даже наоборот. По венам гуляет адреналин, и я чувствую странное возбуждение при виде этого «стриптиза».

Толстовку снять не получается. Кажется, кулон девушки зацепился за бирку внутри. Лера злится, пытаюсь его вырвать.

– Подожди. Ты сейчас цепочку порвёшь, – приближаюсь к ней. Забираюсь руками под ворот. – Не дёргайся! – говорю довольно строго.

Невозможно же ничего сделать, пока она дрожит как осиновый лист.

Умудряюсь дотянуться до бирки на вороте и поймать пальцами цепочку. При этом мой взгляд направлен на подрагивающие ресницы девушки, которые она опустила вниз, прикрыв глаза. Кажется, Лера опять не дышит. Как и всегда, паникует от моих прикосновений. Или брезгует. Я пока не разобрался. Но можно попробовать сделать это прямо сейчас...

Освобождаю наконец кулон. Лера одним махом снимает толстовку и вручает мне. Кладу её на подоконник, по-прежнему стоя совсем близко к девушке. Она вжимается в стену. Её взгляд ползёт снизу вверх по моему кадыку, подбородку, губам... Синие глаза с выражением непонимания и ужаса впиваются в мои. Атмосфера между нами неизбежно меняется. Воздух словно наэлектризовывается.

Мне нельзя её трогать. Нельзя пялиться на неё так явно. И я должен игнорировать абсолютно очевидный факт: никого красивее я ещё не встречал.

Да, чёрт! Это так!

А её губы... Они вдруг так сильно манят меня, что сопротивляться просто бесполезно.

Упираюсь ладонями в стену по обе стороны от головы девушки. Склоняюсь к её лицу. Синие глаза ошарашенно распахиваются. В них страх. Лера замирает.

Нет, это не брезгливость. Она боится меня.

Рука непроизвольно тянется к её лицу. Пальцы мягко скользят по щёке, а потом обхватывают подбородок. Который тут же начинает дрожать. И её губы тоже.

Чёрт! Я же ничего ещё не сделал!

– Отпусти меня, Яр, – вдруг всхлипывает новенькая. – И больше никогда не трогай!

В её голосе самая настоящая паника, а в глазах – слёзы. Скинув мою руку, она бежит по тёмному школьному коридору к лестнице.

Она не брезгует, а боится... Меня? Или вообще всех?

Близнецы сказали, что её кто-то обидел. Походу, дело в этом. И я снова задаюсь вопросом: что же с ней произошло?

Лера исчезает в темноте, и только теперь я замечаю, что у нас был свидетель – Лика, притаившаяся возле кабинета биологии. Она так же, как я, смотрит вслед новенькой, качая головой.

– Вот это ни хрена себе, какая недотрога... – протягивает со злорадным удивлением.

Беру толстовку, надеваю её, прохожу мимо Вороновой. Наверное, нужно догнать Леру и извиниться... Торможу. Строго смотрю на Лиду и говорю, медленно цедя сквозь зубы:

– Что бы ты там себе ни придумала – забудь! Новенькая под моей защитой.

После чего ухожу, не потрудившись дожидаться ответа. Потому что нехрен тут даже отвечать!

Глава 8

Лера

– У тебя всё хорошо? – уже в третий раз за это утро спрашивает Кристина.

Киваю с ледяным спокойствием. А что я скажу? Правду? Что лидер класса, нет, всей школы, напугал меня до чёртиков? Только вот страх был какой-то новый, непонятный, совсем не такой, как раньше. До абсурда неправильный!

Я испугалась того, что могла понравиться ему... Как девушка! Он так на меня смотрел...

А я даже себе не нравлюсь. Потому что чувствую себя грязной.

Ночью я убежала из школы, даже не потрудившись подождать Кристину, сразу забралась в постель и с головой накрылась одеялом. Когда соседка вернулась в комнату, притворилась, что сплю. Утром наврала, что просто заболел живот, но уже всё в порядке. Однако Кристина всё утро смотрит на меня испытующим взглядом. То ли беспокоится, то ли не поверила. Не знаю...

– Ты готова? – взяв свой рюкзак, она подходит к двери.

– Да, идём, – быстро вешаю свой на плечи и тороплюсь за ней.

В столовой мы берём по стаканчику с кофе. Она латте, а я эспрессо. Иногда он помогает мне проснуться. И сегодня кофе явно необходим, потому что я чувствую себя довольно вяло после почти бессонной ночи.

Да и одноклассники зевают. По крайней мере те, кто участвовал в этой дурацкой игре.

Дурацкие традиции! Кто их вообще придумал?

Было ли мне вчера весело? Да, немножко. Когда Агоев удивился, что я решила вылезти в окно. Да и немного адреналина пробежало по венам, чего давно со мной не случалось. Но на этом всё. В остальном ночь была просто отвратительной!

Чёртов шкаф, дурацкая кофта Ярослава, пахнущая его телом, постоянные прикосновения парня... Они вроде бы больше не вызывает во мне парализующего страха, но в некоторые мгновения я снова боюсь парня, потому что он так смотрит на меня... Так проникновенно, что ли...

Бррр!..

Поёживаюсь. Мысленно готовлюсь к предстоящему дню. Уговариваю себя, что всё будет хорошо. Со мной почти три месяца работал психолог, и он заверил, что я уже в порядке.

Едва в классе появляется Феликс, Кристинка, сидящая на месте Ярослава, пока его нет, недовольно морщится. Негромко шепчет мне:

– Мы с Костяном в числе проигравших. Вот ждём, какую дичь придумает Феликс.

Мне неинтересно!.. Ведь неинтересно же?

Но я всё равно возмущаюсь:

– Он ведь тоже должен будет в этой дичи участвовать! Неужели и для себя придумает какую-то сложновыполнимую жесть?

Староста кивает.

– Егоров – парень без комплексов.

А вот у Кристины, очевидно, комплексы есть, несмотря на то, что она пытается выглядеть уверенной и независимой.

Вообще, она девушка красивая, на мой взгляд. Блестящие русые волосы, словно их вытянули утюжком, хотя я не видела, чтобы она это делала сегодня утром. И глаза красивые – миндалевидные, карие, глубокие. Да и вроде добрая она и совсем не подлая.

Так, стоп!

Хватит, Лера! Твоя лучшая подруга тоже не казалась тебе подлой, но в итоге растрепала всей школе о том...

Сглатываю. Тяжело. Чувствую во рту горечь. Не должна вспоминать об этом. И не хочу. Кристина касается моей руки и раздражённо шепчет:

– Где, блин, Яр запропастился?

Через секунду понимаю, почему она вспомнила про Агоева. К нам вразвалочку подходит Феликс. Пока что один, без своей подружки Лики. Оседлав стул за соседней партой, разворачивается к нам.

– Привет, Валерия, – говорит слегка хриплым голосом.

Словно специально делает его таким. Типа чувственным.

Внутри меня передёргивает, но отвечаю я спокойно:

– Привет.

– Чего тебе, Феликс? – воинственно заявляет Кристина.

Парень смотрит на неё оценивающе. И, не отреагировав на выпад, снова смотрит на меня.

– Ну как ты? Обживаешься?

– Да, спасибо, – киваю с дежурной улыбкой.

Феликс улыбается ещё шире.

– Ты ведь можешь ко мне с чем угодно обратиться, – говорит таким тоном, словно мы с ним старые друзья. – Если тебе Яр надоест, тоже приходи. Или если доставать кто будет. Троллить...

Последнее слово он произносит с очевидным подтекстом. И Кристина это замечает. Она цокает языком и усмехается:

– Сам же и будешь троллить? Понятно.

– И в мыслях не было, – рисует он пальцем нимб над головой.

Но Феликс не ангел, нет. Скорее уж, наоборот.

– Ну разве я могу обидеть красивую девушку? – подмигивает мне парень.

И плотоядно смотрит на мои губы, подаваясь вперёд. Я инстинктивно вжимаюсь в спинку в стула. И тут же сама себя ругаю, потому что невольно показываю ему свой страх.

– Егоров, иди отсюда, – говорит Кристина и даже предупреждающе выставляет руки перед собой. – Не видишь что ли? Лера не хочет с тобой общаться!

– Не ревнуй, Дружинина, – оскаливается парень.

Девушка тут же вспыхивает и произносит упавшим голосом:

– Я и не ревную.

Но Феликс, похоже, попал в точку, потому что Кристина явно нервничает. В этот момент звенит звонок. К счастью. Парень встаёт и упирается ладонями в нашу парту, предварительно оттолкнув руку Кристины.

– Скоро тебе надоест общество Агоева, и ты сама ко мне придёшь, – говорит он самоуверенным тоном, нависнув надо мной.

Онемевший язык не ворочается, и я не могу ему как-то достойно ответить. Опять. От такого типа парней меня буквально парализует.

К счастью, отвечать уже не требуется, Феликса внезапно отпихивают от нашей парты.

– Ты, походу, заблудился, друган, – уверенно говорит Ярослав и, буквально схватив за шиворот, оттаскивает его. – Вот твоё место, садись! Может, тебе таблеток для памяти попить? Ну или помощи попроси, если что. Чтобы тебя проводили. А то ведь совсем перестал ориентироваться.

Феликс плюхается на свой стул. Посмеивается, делая вид, что его это всё раздражает, но не злит. Яр наклоняется к его уху и что-то шепчет. Очень тихо. Видимо, это касается только их двоих.

Входят опоздавшие, в том числе и Лика. За ней – учительница по физике. Она сразу обращается к Ярославу:

– Агоев! Звонок не слышал, нет?

Отпрянув от парты Егорова, Яр идёт к нашей. Кивком головы приветствует Кристину, которая уже пересела на своё место. Швыряет рюкзак на пол, снимает пиджак и с шумом опускается на стул.

– Он ничего тебе не сделал? – тихо спрашивает Ярослав и резко поворачивается ко мне.

Я не успеваю отвернуться. Зачем-то уставилась на парня, который выглядит сегодня немного помятым и даже каким-то виноватым.

– Нет, ничего не сделал, – отвечаю сдержанно и перевожу взгляд на учителя.

На языке вертится «спасибо». Это же совсем простое слово! Я должна поблагодарить Яра! Он снова меня спас от мерзкого навязчивого Феликса. Но я не благодарю. Пусть считает меня надменной. С короной до небес. И пусть просто оставит меня в покое.

Урок физики проходит на удивление быстро. Учительница Майя Ивановна умеет расположить к себе и заставить себя слушать. Прежде я ни разу так увлечённо не впитывала информацию про всякие там магнитные поля и электромагнитные колебания. В итоге урок стремительно пролетает, и к звонку я оказываюсь совершенно не готова.

И совсем не готова к тому, что произносит Яр.

– Сейчас плавание. В раздевалке не задерживайся. В бассейне держись поближе ко мне.

Перевожу на парня ошарашенный взгляд. Потому что это прозвучало таким приказным тоном, словно я обязана ему подчиняться.

– Давай я как-нибудь сама, ладно?

Агоев отмахивается от моих слов.

– Сама ты разве что приключения на пятую точку найдёшь. Так что давай без самостоятельности, ок?

Он ещё и улыбку мою дежурную копирует... Которая на нём, кстати, выглядит отвратительно. Потому что слишком ненатуральная. Но ведь у меня не такая!

– Собирайся, Лера. А то опоздаем, – вновь распоряжается мой конвоир.

Мы, по обыкновению, остались в кабинете одни. Весь класс уже вышел, в том числе и друзья Яра, кажется, Костя и Матвей, если я правильно запомнила их имена. Кристина тоже убежала.

– Готова? – парень буквально над душой стоит.

– Да, готова.

Резко застёгиваю рюкзак. Иду на выход. Агоев шагает за мной.

– Слушай, давай о вчерашнем перетрём, – говорит он неожиданно.

Я невольно замедляю шаг, чуть было не запутавшись в ногах. Покосившись на парня, шагающего рядом, уточняю ровным голосом:

– О вчерашнем? О той дурацкой игре, что ли?

Ведь он не собирается говорить о том, что, кажется, хотел меня поцеловать?

– Нет, дело не в игре. Я вроде как тебя вчера обидел.

Вновь смотрю на Ярослава. Его голос звучит очень искренне. И виновато.

Он продолжает уже с улыбкой:

– Короче, был не прав. Исправлюсь. Пальцем тебя больше не трону.

– А вот это просто отлично! – вырывается у меня невольно, и Яр отшатывается, словно я его ударила.

Тут же усмехается:

– Меня ещё никто так не динамил, ты в курсе?

– Когда-то всё бывает впервые.

– Походу... Но я чувствую себя раздавленным. Так и до комплексов недалеко.

Он, конечно, прикалывается. У таких, как Ярослав Агоев, никогда не будет комплексов. Но я почему-то продолжаю поддерживать эту тему и говорю:

– Тебе нужно девушку срочно найти. Чтобы она подняла твою самооценку.

Мы выходим из здания школы и направляемся к спорткомплексу. Едва ступаем на дорожку, Яр хватает меня за локоть и вынуждает остановиться. Я опускаю взгляд на его пальцы, сжимающие мою руку.

– И пяти минут не прошло, а ты уже нарушаешь обещание, – ворчу себе под нос.

– Да, точно... Прости, – Яр отпускает мою руку, но тут же ловит прядку волос у самого лица и наматывает на палец. – Я тут подумал как раз... Ты и будешь моей девушкой, идёт?

Сказать, что я в шоке – ничего не сказать. И мне уже даже плевать на то, что он играет с моими волосами, чего ему вообще нельзя делать. Но он ещё и несёт какую-то чушь несусветную!

– Несмешная шутка.

Выдёргиваю прядь из его пальцев и делаю полшага назад...

– Я не шучу. Мы могли бы стать парой, чтобы тебя никто не трогал.

О, Боже!.. Это надо же такое придумать!

– Нет, этого не будет... Кажется, мы на урок опаздываем.

Я собираюсь идти дальше, но Яр одним шагом преграждает мне путь. Тянет ко мне руки, и я отпрыгиваю в сторону. И ругаю себя. Как же сильно я сейчас себя ругаю, чёрт возьми! Потому что безумно устала быть дёрганой идиоткой!

– Лер, я ведь не предлагаю тебе что-то запредельное. Обжиматься с тобой не собираюсь. Между нами будут фиктивные отношения. Ты мне жизнь облегчишь, понимаешь? Я не смогу всё время рядом с тобой находиться!

– Так и слава Богу! Я не выдержу твоего постоянного присутствия!

Обхожу парня и стремительно иду на урок плавания. От которого, вообще-то, могла отказаться. Можно было поплакаться дяде, что плохо себя чувствую – и тогда он наверняка пожалел бы и разрешил мне не посещать сегодня ни плавание, ни физру, которая будет на четвёртом уроке. Но я перевелась в этот пансион, чтобы стать нормальной. А нормальные не врут о своём плохом самочувствии. Нормальные и с парнями, конечно, встречаются, но это просто не мой случай. И я не стану играть в фиктивные отношения с Ярославом. Он мне даже не нравится!

Довольно быстро нахожу раздевалку. Открываю дверь, и за моей спиной тут же раздаётся голос Агоева:

– Буду здесь тебя ждать, давай недолго.

Пока шла до комплекса, он просто плёлся за мной, не пытаясь догнать, но и сильно не отставая.

Ничего не отвечаю, лишь громко хлопаю дверью. Сразу вижу свою соседку по комнате, она уже переодевается. И мне очень хочется, чтобы Кристина объяснила... если она, конечно, знает... что этому Агоеву от меня надо!

Глава 9

Лера

– Я правда не знаю, что ему от тебя нужно, – говорит со вздохом Кристина. – Яр – он просто... делает, что хочет, понимаешь?

Но нет, я не понимаю. И нет, я не наехала на неё, конечно же. Просто от злости на Агоева задавала вопросы довольно резким тоном. И теперь жалею об этом.

– Ладно, прости, – потупив глаза, произношу то, что должна была сказать Ярославу: – Я ему благодарна, конечно, что защищает меня... Но всё же хочу попробовать защитить себя сама.

Кристина вскакивает с лавочки и почти дотрагивается до моих плеч. Но не делает этого и с пылом произносит:

– Хочешь, я с ним поговорю? Мы же друзья. Он, конечно, вряд ли меня послушает, – усмехается девушка, – но попытка не пытка, как говорится.

Я тоже усмехаюсь.

– Да ладно, проехали... Скажи лучше, где мой шкафчик.

– Шкафчик вот этот, – Кристина включает старосту. – Там душевые. А ещё у меня для тебя есть миленькая вещичка.

Догадываюсь, какая... Купальник. И он, чёрт возьми, красный! Но сплошной, слава Богу. Складывается впечатление, что мой дядя пересмотрел «Спасателей Малибу» в былую молодость. И наверняка фанател от Памелы.

Невольно начинаю хихикать. Кристина неправильно понимает моё настроение.

– Ооо! Ты первая, кому понравился купальник, – вручает его мне.

– На самом деле он ужасен, – говорю, скривившись. – Мой смех – это просто истерика.

Она тоже хихикает.

– Форму и вот эти куски красной ткани ввели в прошлом году, – объясняет девушка. – Все были просто в шоке, если честно. Раньше мы носили чёрные купальники, а не это вот всё.

– Похоже, директор любит красный, – вновь смеюсь я.

Ведь школьная форма тоже красная, не считая белой рубашки. Юбка и пиджак в красную клетку. Когда нас много, мы выглядим как яркое, красное, пёстрое толпище, от вида которого рябит в глазах.

– Ну... Красный – цвет страсти, – забавно дёргает бровями Кристина. – А директор у нас видный мужик. Наверняка не обделён вниманием женщин. Ну ты понимаешь...

Понимаю. И не хочу об этом говорить. Ни о чужой страсти, ни об отношениях между мужчинами и женщинами.

– Ладно, нужно переодеться, – вздохнув, смотрю на свой купальник.

Вроде моего размера. Но это купальник... И я наверняка буду чувствовать себя всё равно, что голой.

Перевожу взгляд на Кристину, она как раз надевает свой. Ей, кстати, идёт. И смотрится совсем не вульгарно и не пошло. Потому что у девушки совсем небольшая грудь. Примерно на размер меньше моей.

– Тебя подождать? – спрашивает меня староста.

В раздевалке уже полно народу, все девчонки переодеваются.

– Нет, я тебя догоню.

– Окей.

Кристина надевает резиновую шапочку на голову, подхватывает полотенце и очки и выходит в коридор, забавно скрипя белыми сланцами.

В моём шкафчике тоже лежит полотенце с вышитой эмблемой пансиона. Сланцы, шапочка и очки тут тоже имеются.

Пока все переодеваются без всякого смущения, я прячусь в душевой и именно там облачаюсь в купальник. Вроде как не стесняюсь девочек, но всё равно чувствую себя неловко.

Когда звенит звонок, я последней покидаю раздевалку, даже не взглянув на себя в зеркало. Не хочу расстраиваться. Ведь наверняка выгляжу в этом красном кошмаре как легкодоступная девица.

Раньше меня считали именно такой. Как заявил однажды один парень, из-за моего развязного поведения. Но моё поведение было, скорее, просто беззаботным и раскрепощённым. Я просто умела веселиться. И не пропускала ни одной тусовки. С парнями общалась легко, по-свойски. Но слишком близко к себе не подпускала, ограничиваясь флиртом.

А в тот ужасный вечер весёлый флирт как-то резко превратился в трагедию. И я ничего... ничего не могла поделать!

Я. Стала. Жертвой.

И я ненавижу это!

– Ты долго...

Услышав голос Агоева, оборачиваюсь.

– Сейчас нам влетит за опоздание.

Парень подпирает плечом стену. На нём шорты. Чёрные. Но всё же с красной вышивкой в виде совы. Пару секунд Ярослав выглядит довольно отстранённо. Потом отклеивается от стены и, шагнув ко мне, сразу оказывается слишком близко. Его взгляд, поначалу направленный мне в лицо, невольно скользит вниз.

– Тебе не нужно было меня ждать.

Собственный голос звучит как-то незнакомо и пугающе тихо.

Взгляд Яра проходит по моей груди, обтянутой купальником. А ведь это только один парень. Сейчас взгляды всех мальчишек прилипнут ко мне. Просто потому, что я новенькая, а не потому, что какая-то особенная.

– Я же сказал, что буду здесь, – глухо говорит Ярослав, подняв наконец взгляд к моим глазам. – Ну что? Идём?

Мне бы надо развернуться и уйти. Вернуться в раздевалку, содрать с себя чёртов купальник и пойти к дяде. Умолять его дать мне освобождение от физры и плавания. Но тогда я должна буду объяснить, что со мной происходит.

В семье о случившемся знает только мама. Ни отец, ни, тем более, дядя не осведомлены. Они оба считают, что я перевелась в этот пансион из-за хорошей школьной программы. И что поступать в вуз буду потом в этом городе. Наша семья живёт в другом.

Ничего не ответив Ярославу, направляюсь к дверям, ведущим в бассейн. Слышу, что парень шагает за мной. Наши сланцы издают почти одинаковые звуки. Открыв двери и сделав шаг в просторное помещение, чуть не падаю. Ноги тут же разъезжаются на мокром полу. Яр подхватывает меня под локоть.

– Сказал же, держись рядом со мной, – хмуро бросает он, стиснув моё запястье. И тут же бодро и довольно подхалимски приветствует тренера по плаванию, плечистую рослую женщину: – Доброго денёчка, Алла Николаевна!

Та хмуро смотрит на нас, особенно на то, как Яр держит меня за руку. А я вот смирилась, что без его помощи, скорее всего, растянусь на кафеле. Не потому, что скользко, а потому, что страшно. Страшно, когда на тебя смотрят так, как будто ты голая. Свистят и улюлюкают. И ржут, потому что это же так весело – таким вот способом встречать новенькую в бассейне.

– Агоев, я не поняла. Ты на свидание или на урок?! – рявкает Алла Николаевна.

– На тренировку, конечно, – с весёлой укоризной отвечает Яр. – Просто новенькой помогаю не упасть.

– Да ты у нас сама галантность! – не остаётся в долгу тренер. – За это будет тебе от меня награда. Разминайся и дуй на вышку.

Парень воспринимает эту «награду» достаточно невозмутимо. Сначала провожает меня до стоящих у скамьи девчонок, потом направляется к вышке. А я, затаив дыхание, её разглядываю.

– Яр хорошо умеет нырять, – говорит Кристинка.

Тон у неё такой, словно она хочет меня успокоить. Но я ведь не нервничаю и не переживаю из-за Ярослава. Просто страшновато, что мне тоже когда-нибудь придётся нырять оттуда.

– Эй, Соболева!

Сначала прилетает тычок в плечо, а потом из-за моей спины выплывает Лика. Она цокает языком и протягивает:

– Яр ждал тебя, поэтому и опоздал. И в итоге из-за тебя нарвался.

Моя защитница Кристина тут же вклинивается:

– Его никто не просил ждать Леру. К тому же Яр любит нырять. Для него это не наказание.

– А ты не думала, Дружинина, что слишком плохо знаешь своего дружка? Тебе просто кажется, что ты знаешь его хорошо!

– Что? О чём ты? – удивлённо выдыхает Кристина.

Вот и я не понимаю. Словно Лика говорит не о вышке, а о чём-то другом.

– Неважно, – небрежно бросает девушка и вновь смотрит на меня. – Ну а ты?..

Проходит по мне претенциозным взглядом. Я тоже смотрю на Лику оценивающе. Вообще-то, фигура у неё хорошая, спортивная. И сейчас, когда Лика без своего ужасающего раскраса на лице, вполне можно сказать, что она красивая.

– Что я? – спрашиваю резко.

– Что с тобой не так?

– А с тобой?

Я целую вечность могу играть в эту игру – отвечать вопросом на вопрос!

Во всяком случае, я так думаю до того, как Лика высокомерно произносит:

– У тебя что, какие-то проблемы с физическим контактом?

Язык тут же немеет, а в горле встаёт ком... И, кажется, вся кровь отливает от моего лица.

– Я... Это... Что? – мямлю, не в состоянии сказать что-то достойное.

– Видела, как ночью ты шарахнулась от Яра, – хмыкнув, добавляет Лика.

Она видела?..

Господи...

– Тебе показалось, – выдавливаю я.

– Уверена? – усмехается Лика и тут же проводит пальцем по моему плечу.

Я отшатываюсь от неё не из-за страха, а от удивления.

– Что ты делаешь?

Кристина вклинивается между нами, встав лицом к Лике.

– Мне тоже интересно. Анжелика, ты не в себе? – негодует староста.

– Девочки, у вас какие-то проблемы? – раздаётся голос тренера. – Может, кто-то ещё на вышку хочет? Дружинина? Воронова?

– Нет уж, спасибо, – усмехается Лика и тут же от нас отходит, одарив меня на прощанье каким-то странным неприятным взглядом.

Кристина сокрушённо качает головой и шёпотом произносит:

– Как я уже говорила, на Лику лучше просто не обращать внимания. Она у нас немного взбалмошная.

Да нет... Она что-то задумала, я уверена. Или во мне разыгралась паранойя?..

– Эй, Феликс! Ты опять там заблудился? – кричит с вышки Агоев.

Оказывается, он разогрелся и уже забрался на самый верх. И этот верх под самым потолком. Страшно даже смотреть, не то что прыгать. А ведь год назад я бы прыгнула, не задумываясь...

– Феликс, отойди от неё! – вновь орёт Яр.

И смотрит он, кажется, за мою спину. Оборачиваюсь и встречаюсь с чёрными как ночь глазами Феликса. Парень подобрался ко мне слишком близко. Стоит буквально в полуметре.

– А что, если я не хочу отходить? – фыркает он, отвечая Яру.

Тренер дует в свисток.

– Что за балаган? Ярослав, ты готов? Так прыгай!

Я делаю шаг вперёд, подальше от Феликса. А мой взгляд невольно приковывается к Яру. Парень вытягивается на самом краю вышки. Мышцы его плеч и пресса напрягаются. Но прежде, чем оттолкнуться и прыгнуть в воду, он выкрикивает:

– Тебе придётся от неё отстать, Егоров! Лера – моя девушка!

Весь класс охает. А Яр подпрыгивает, делает сальто и с лёгкостью заходит в воду.

Моё сердце стучит как сумасшедшее. И от его прыжка, и от его слов. Мне хочется прыгнуть в воду и утопить парня в этом бассейне.

Что он, блин, себе позволяет?! Я не буду его девушкой! Ни настоящей, ни фиктивной!

– Это правда?

Вкрадчивый шёпот буквально в самое ухо заставляет меня судорожно сжаться. А ладонь Феликса, оказавшаяся на моей спине, заставляет остановиться сердце... И я хрипло выдавливаю то, что совсем-совсем не хотела произносить.

Я говорю «да».

Практически все, кто слышит меня, впадают в шок.

Да я и сама в шоке!..

Феликс вновь прикасается ко мне, только на этот раз его ладонь скользит по плечу.

– Да быть не может! – заявляет парень. – Мы с Яриком ещё за тебя поборемся. Не выдумывай, не верю, что вы вместе.

Отшатнувшись от Егорова, бросаю на него злобный взгляд и выпаливаю:

– Оставь меня в покое!

Ну всё! Достал!

– Вот и я о том же! – рычит подоспевший к нам Ярослав. – Отвали от неё! Или тебе помочь?

Вопрос явно риторический... Он сразу оттесняет меня в сторону и сходу бьёт Феликса в челюсть. И одновременно получает удар в грудь. Оба падают, поскользнувшись на мокрой плитке, и начинают бороться на полу.

Я невольно проваливаюсь в нечто, подобное трансу... Не хочу, чтобы кто-то из-за меня дрался! Сразу накатывают воспоминания, как один из моих братьев ввязался в драку. Из-за меня. Из-за того, что я попала в беду. Это было ужасно.

Кто-то рядом со мной визжит, и я тут же прихожу в себя. Хочу ринуться к парням, но меня отталкивает Лика.

– Стой и смотри, идиотка! – выплёвывает она. – Это всё из-за тебя!

Господи! Да что я ей сделала?

Тренер безуспешно пытается остановить драку. В итоге парней растаскивают Матвей, Костя и ещё двое одноклассников.

У Яра разбиты губа и бровь. У Феликса расцветает фингал под глазом. Училка в ярости. Она орёт на них обоих:

– Вас исключить проще, чем научить уму и разуму! К директору! Оба! Кристина, – смотрит на старосту, – ты проводишь, чтобы эти двое ничего не устроили по дороге. Матвей, ты тоже иди с ними.

Феликс первым направляется к выходу, бросив на меня весёлый взгляд. За ним – Кристина и Матвей. Ярослав идёт последним. Кончиком языка он ощупывает распухающую губу и трогает пальцами бровь. На меня парень не смотрит.

Мне почему-то хочется извиниться. Хотя я не просила его драться, чёрт возьми!

– Все на разминку и в воду! – командует Алла Николаевна.

Одноклассники подходят ближе к бассейну. Я получаю тычок в плечо. Лица специально меня задела, когда проходила мимо.

– Ой, прости, слона-то я и не заметила! – фыркает она, а остальные девочки хихикают.

Нет, не все. Бюджетницы Мила и Тина просто отводят глаза. А вот Марина, которая ещё вчера лебезила перед Агоевым, буквально ржёт в голос.

Сейчас, оставшись без Кристины, я чувствую себя ужасно одинокой. Решаю держаться поближе к Косте и после разминки выбираю его дорожку. Мы начинаем плавать от бортика к бортику. Костя первый, потом я, а следом Артём – пареньёк, которого обычно не слышно и не видно. По крайней мере, в эти два дня мы с Артёмом и словом ни разу не перекинулись. Да и взглядом тоже. А сейчас он словно чего-то хочет от меня, потому что в воде пару раз касается моих ног, не соблюдая дистанцию. Специально всё время меня догоняет, и мне приходится плыть ещё быстрее.

– Слушай, плыви вперёд, – говорю ему, разозлившись, когда он в очередной раз меня задевает.

– Не хочу, – усмехается парень. – Мне нравится смотреть на твою попку.

– Что-о?! – выдыхаю я, опешив.

Мне ведь показалось? И он не говорил этого сейчас!

Костик, услышав мой возглас, тут же подплывает к нам.

– А давай, я на ТВОЮ попку посмотрю... – с фальшивой лаской протягивает он, обращаясь к Артёму.

И отнюдь не ласково отдирает его от бортика и швыряет в воду. Артём выныривает и тихо матерится.

– Плыви давай! – подгоняет его Костя. – И попку спрячь под воду... Бля... Идиот... – раздражённо бубнит себе под нос.

А я так благодарна... И мне почему-то так смешно... С улыбкой говорю Косте:

– Спасибо! Честно говоря, не знаю, как реагировать на такие заявления.

Но Костя отвечает довольно недружелюбно:

– Не меня благодари, новенькая, а Яра.

И тут же уплывает прочь. Смотрю ему вслед, понимая, что парень, конечно, прав. Яр перед всем классом заявил, что я – его девушка. Именно поэтому Костя, как его друг, решил меня защитить.

Дело не во мне. Дело в лидере класса, конечно же.

Выбираюсь из бассейна и направляюсь к тренеру.

– Урок не окончен, – говорит Алла Николаевна, смерив меня тяжёлым взглядом.

– Да, конечно, – смиренно опускаю голову. – Простите, но у меня с непривычки руки устали. Можно, я передохну в раздевалке?

Судя по нахмуренным бровям и острому, как бритва, взгляду, Алла Николаевна хочет меня отчитать, но в итоге отмахивается.

– Ладно, иди, Соболева, – с ударением произносит мою фамилию.

Ведь она у меня такая же, как у директора.

– Спасибо.

– В следующий раз будешь за троих работать, – предупреждает она.

– Хорошо.

Влетаю в сланцы, снимаю шапочку с волос, накидываю полотенце на плечи и тут же покидаю бассейн. Хочу переодеться до того, как явится Лика. А ещё надеюсь, что Кристина уже вернулась и просто отсиживается в раздевалке. Общество моей соседки по комнате нравится мне намного больше, чем общество всех остальных, вместе взятых.

Спешу к раздевалке и вдруг вижу Матвея, который идёт мне навстречу. Он переоделся в школьную форму, и в бассейне ему явно делать нечего. Значит, он наверняка идёт ко мне. Торможу, и он тоже останавливается в метре от меня.

– Короче... – растерянно взъерошивает шевелюру парень. – У Яра там проблемы. Можешь помочь?

– С директором? – уточняю я.

– Да. Ты же его племянница вроде. Могла бы пару слов замолвить.

И говорит он это, не скрывая укора. Ещё и подгоняет:

– Ну что? Поможешь или тебе пофиг?

Конечно, мне не пофиг. Но дядя вряд ли послушает меня. Школьных вопросов я не имею права касаться.

– Мне нужно переодеться. Можешь меня подождать? – говорю Матвею, открывая дверь раздевалки.

– Давай, только быстро, – вновь подгоняет меня парень.

Кивнув, залетаю в раздевалку и сразу начинаю переодеваться, не потрудившись ни принять душ, ни вытереться хорошенько. Ловлю себя на мысли, что волнуюсь за Агоева. Сейчас я постараюсь сделать всё, что от меня зависит. Но только один раз. В будущем пусть сам решает свои проблемы, а меня оставит уже в покое.

Когда выхожу из раздевалки в форме и с рюкзаком на плечах, Матвей без лишних разговоров направляется на выход из спортивного комплекса. Я иду за ним. Практически бегу, потому что у парня очень широкий шаг.

– Так что случилось? Яра хотят отчислить?

Мне приходится разговаривать со спиной Матвея.

Он неоднозначно мотает головой.

– А Феликса?

На этот раз Матвей бросает на меня злобный взгляд через плечо.

– Ты не думай, за него я просить не собираюсь, – начинаю защищаться. – Просто выгонять из пансиона из-за драки – как-то неправильно.

К тому же, драка была из-за меня. Никто не должен быть отчислен из пансиона из-за этого.

Мы шагаем по дорожке мимо жилых корпусов к административному зданию. Там и находится кабинет моего дяди. И кабинет школьного психолога, и жилые комнаты учителей, и ещё кто-то там... Не помню. Вдруг Матвей резко тормозит возле общежития парней и сворачивает к нему.

– Ты куда? – останавливаюсь в недоумении.

– Директор там, – нехотя отвечает Матвей. – Он сам пришёл к Яру. Вещи ему собирает. Да быть того не может!! Хотя... От моего дяди можно ждать чего угодно. Чёрт!

Метнувшись вперёд, обгоняю Матвея и первой залетаю в общагу. Правда, я не знаю, куда идти, поэтому растерянно торможу у лестницы.

– Второй этаж! Четвёртая дверь по коридору! – бросает мне вдогонку Матвей.

Не дожидаясь его, несусь вверх. В четвёртую дверь даже не стучу, а сразу влетаю в комнату. И торможу, как вкопанная, уперевшись глазами в полуобнажённое тело Ярослава, развалившегося на кровати...

В его руке телефон. Парень отрывает взгляд от экрана и с фальшивым удивлением протягивает:

– Оо... Лера!..

Быстро осматриваюсь. Хотя и так понятно, что моего дяди здесь. Да и с чего бы ему быть здесь? Вот я идиотка...

Яр садится, лениво потягивается, напрягая мышцы пресса.

– Какими судьбами?

Какими судьбами?!

Да я прибыю его сейчас! Ведь это он всё устроил!

Вот только зачем? Чего он от меня хочет?

Глава 10

Яр

Кажется, Лера готова мне вмазать. А я, кстати, не против. Хоть какой-то физический контакт, инициатором которого станет она.

– Так какими судьбами? – продолжаю с насмешкой.

– Агоев, ты охренел?! – делает шаг ко мне. – Это же ты всё устроил! Чтобы я сама к тебе прибежала!

– Да ты что?

– Да!

– Не, не было такого.

– Ах ты!..

Замахивается своей миниатюрной ладошкой, которую я легко перехватываю и сжимаю в своей. Тяну Леру на себя, и она почти садится на мои колени. Почти. А в следующую секунду пихает меня в грудь, вскакивает и с ходу бьёт прямой джеб. Точно в разбитую губу. Даже голова назад дергается.

– Ауф... твою ж... ма... – вырывается из меня бессвязно.

Что за херня? Кто ей поставил удар?..

Ну да, конечно! Тимур Соболев! Наш великий и ужасный, чтоб его!

Подождав пару секунд, чтобы искры из глаз поулеглись, смотрю на Леру. Оказывается, она тихо шипит от боли и трясёт рукой. Вскокиваю.

– Дай посмотрю!

– Иди ты к чёрту, Агоев! – тут же выплёвывает она и отшатывается.

– Да хорош! Надо под холодную воду, иначе рука распухнет.

– Это твоя губа распухнет! А меня оставь в покое!

Начинает пятиться назад.

– Говорю же: иди сюда. Давай посмотрю руку, – настаиваю я.

– Не приближайся!

Она делает ещё два шага назад, не сводя с меня недоверчивого взгляда.

Бойтся, раздражена, обижена... Между нами буквально летают молнии.

Напряжённо смотрю на то, как девушка почти подходит к двери. Ещё каких-то полметра.

– Что даже неинтересно, зачем я тебя позвал? – бросаю с вызовом, оставаясь на месте.

Не собираюсь её пугать ещё больше.

– Позвал? – фыркает. – Это, по-твоему, так называется?

Ну ладно... Не позвал, а вынудил прийти. Но я киваю – да, позвал.

– Всё, Яр! Ничего вразумительно от тебя не дождёшься.

Она наощупь находит дверную ручку, пытается опустить её вниз, чтобы открыть дверь, но та не поддаётся. Из коридора слышится голос Мэта:

– Не старайся, новенькая. Дверь я запер.

– Господи... Что? – с ужасом выдыхает она.

У Леры начинают трястись губы. Она отчаянно тянет ручку на себя.

Твою ж мать! Главное – не переборщить... Но я, походу, уже переборщил.

– Ну чё ты сразу истеришь-то? – говорю, поморщившись, и направляюсь к ней.

Она тут же выкрикивает:

– Оставайся на месте, Агоев!.. И... прикройся уже!

– В бассейне на мне было ещё меньше одежды, – парирую я.

– Там мы не были заперты наедине! – отрезает она. – Быстро скажи своему другу-идиоту, чтобы открыл дверь!

– Я всё слышу, новенькая, – подаёт голос Мэт.

– Я на это и рассчитываю! – шипит на него Лера. – Открывай! Быстро!

Но он не откроет, нет. Только когда я его об этом попрошу.

Подхожу к Лере вплотную. Она прижимается спиной к двери. За её спиной рюкзак, который мешает испуганной девчонке слиться с этой дверью. Выставляет руки перед собой, пытаюсь защититься. Упирается ими мне в грудь.

– Тебе ещё раз врезать? – угрожающе рычит новенькая.

– Можешь, конечно, и врезать. Но боюсь, для тебя это плохо закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.